

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

Борис Фантазия

«ТЕХНАРЬ»

КРОТ

Константин Николаевич Муравьев

Крот

Серия «Технарь», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24255974
Крот: роман / Константин Муравьев: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-103346-0*

Аннотация

Ты был студентом, но по воле судьбы или рока стал обычным младшим техником, а потом и наемником. Однако для некоторых ты агент внешней разведки одного из государств Содружества, работающий под позывным «Технарь». Чтобы спасти своих друзей, пожертвовал собой – и должен был погибнуть! Но ты выжил. И оказался в самом сердце вражеской эскадры, в буквальном смысле слова свалившись под нос ее командующему. Как выкрутиться из этого положения? Не зря же тебя, дикаря с окраинного мира, многие считают чем-то большим. Вот и появился шанс еще раз доказать это и вновь поспорить с судьбой. И теперь ты агент глубокого внедрения, или, если по-простому, крот. Чтобы выжить, ты должен справиться с этой ролью, и ты сделаешь это!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Константин Муравьев

Крот

Глава 1

Фронтир. Система № 45-ОН-РТ-8963

Сейчас

– Управление получено, – доложил искин интегрированного в мой истребитель технического комплекса.

Ну что же, вот у меня и появился шанс пробраться на тот линкор, что показался мне наиболее интересным. Огромный, массивный. И самое главное, он многолюдный. Пара тысяч экипажа, это как минимум.

Вот туда я и направляюсь. Там будет затеряться проще всего.

Подключаюсь к системе управления малым истребителем. Первое, что делаю, это произвожу полную изоляцию пилота. Он не должен сообщить о захвате своего небольшого кораблика и как-то повлиять на мои дальнейшие действия. Второе. Отключить боевые системы и систему связи. Теперь истребитель полностью под моим контролем и не сможет самостоятельно как сообщить о чем-то, так и сбежать от меня,

если его искин заподозрит неладное.

Так. Теперь следующий вопрос. Как на него проникнуть, ведь там пилот? И он вряд ли с распростертыми объятиями примет меня и пустит на свое место. Пилот – живое существо, и тут только одно решение, которым я могу воспользоваться удаленно, имея прямой доступ к консоли управления кораблем.

– Отключить систему жизнеобеспечения, – дал я команду.

Не знаю почему, но сильных угрызений совести у меня особо не было. Видимо, и правда, своя шкура ближе. А жить-то хочется. Тем более и какой-никакой шанс на выживание у меня появился.

Так, теперь следующий этап. Пилот наверняка в скафандре и вооружен. Он если и не сейчас, то через некоторое время поймет, что он потерял контроль над своим истребителем, и, возможно, постарается вывести его из строя. Время у него на это есть, и его предостаточно. В скафандре он может продержаться еще, как минимум, трое суток.

Что сделать?

Проверяю доступные функции корабля, вернее истребителя. А это, как известно, малое боевое судно. И в связи со спецификой его применения в нем есть некоторые необычные функции, которых нет на простых кораблях.

Во-первых, это защита от захвата и похищения судна. И во-вторых, что-то связанное с автоматическим управлением кораблем при ранении или нетрудоспособности пилота.

И что-то такое наверняка должно быть и в этом истребителе.

Просматриваю доступное меню. Вот, как раз то, что я искал. И что у нас тут?

Да. Вариант с нейтрализацией похитителя отпадает. При этом в автоматическом режиме передается сигнал на головной корабль, и я его заблокировать не смогу. Он разовый и отсылается автономным модулем.

А вот второй вариант мне нравится. Судно сейчас по факту и так управляется через командное меню, что для искина истребителя приравнивается к полностью автоматическому режиму, теперь нужно убедить его, что наш пилот нуждается в срочной медицинской помощи. Тогда система сохранения и восстановления жизни пилота зафиксирует его на некоторое время и вколет лошадиную дозу успокоительного и различных нейтрализаторов. И порядка пяти-семи минут, насколько я знаю, пилот будет напоминать полностью безмозглое растение, не способное ни на какие адекватные осмысленные действия.

«Черт, нужно учиться и еще раз учиться» – уже в который раз убедился я в том, что и изучение медицины нужно вытягивать на должный уровень. Никогда не знаешь, что может тебе пригодиться. Тем более, как я понял, и времени на обучение мне не потребуется особо много по сравнению со всеми остальными.

«Так что, нужно будет заняться этим вопросом, – решил я, – если выживу, конечно».

Но осталась главная проблема, как убедить искин истребителя в том, что пилот подвергается опасности?

«А чего убеждать? – усмехнулся я. – Зачем делать то, что и так уже сделано. Нужно только передать в систему контроля информацию о том, что отключилась система жизнеобеспечения судна, и искин сам примет решение о немедленной госпитализации пилота и переходе полностью в автоматический режим, для возврата на базу».

Так я и сделал.

И буквально через несколько секунд пилот, уже полностью накачанный лекарствами, лежал в своем ложементе. Ну вот и хорошо.

Теперь дальше. Переводим управление на себя и эмулируем деятельность пилота. У меня не очень много времени, пока тот реально не пришёл в себя. А искину истребителя глубоко фиолетово, сколько прошло времени. Для него просто поступила информация о том, что пилот очнулся и взял управление судном на себя.

Осторожно подгоняю корабль ко входу в шахту, где сейчас спрятан и мой средний истребитель. Ну что же, как мне он ни нравится, но придется его оставить тут. «Что можно демонтировать и забрать с собой? Да по сути, кроме тестера и мобильного технического комплекса, ничего».

Проверяю бластер на поясе, все-таки лезу на территорию врага, а там может произойти все что угодно. И оружие иметь при себе не помешает. Конечно, если следовать правилам

глубокого внедрения, то нужно бы оружие оставить на судне, иначе оно может демаскировать меня перед остальными. Однако в моем случае оно может пригодиться, слишком неопределенное будущее меня там поджидает.

Решив для себя этот вопрос, я стравливаю из кабины пилота воздух, для того чтобы иметь возможность работать в открытом космосе. Все, я открыл кабину пилота и выбрался наружу, за пределы своего корабля.

Темнота, и яркие звезды. Все это проглядывает сквозь широкое отверстие шахты, напротив которой нахожусь я. Позади меня тьма и запустение.

Эта станция явно знавала лучшие времена, но было это уже достаточно давно.

«Ладно, хватит любоваться пейзажем», – напомнил я себе о том, что у меня еще есть дела и их достаточно много. И после этого, усиленнее оттолкнувшись от своего корабля, я полетел к кабине второго истребителя.

Пересылаю код открытия, который внес заранее, сбросив старый. И вот передо мной полулежит тело пилота противника.

«Извини, кто бы ты там ни был», – мысленно говорю я и, чтобы пилот не мучился в будущем, оставляю в живых мне его все равно нельзя, вытащив его из кабины, простреливаю ему голову из своего бластера. После этого проверяю его карманы, снимаю надетый на него ранец для личных вещей и, отцепив с пояса его оружие, откидываю тело уже мертвого

пилота в сторону.

Спокойно убираю свои трофеи обратно и засовываю их в кабину опустевшего истребителя. Дальше, опять возвращаюсь к своему кораблю и забираю оттуда тестер и мобильного ремонтника, отключив их. Затем отключаю все его системы и перевожу в режим консервации. Теперь он сможет пробыть в таком состоянии, пока в эту шахту не врежется какой-нибудь астероид и не разнесет ее.

На последнем шаге герметизирую свой истребитель и закрепляю его магнитными захватами на стенках шахты. Возможно, я еще когда-нибудь вернусь за ним. Он мне нравился. Так что, шанс полетать на этой пташке у меня еще есть.

«Все, пора», – мысленно произношу я и перебираюсь в находящийся неподалеку малый истребитель. Он, конечно, менее просторен, и развернуть мобильный комплекс в нем у меня нет никакой возможности, но я его просто убрал в багажный отсек, туда же поместил и тестер, а также захваченный ранец пилота агарцев.

Все, можно отправляться. Забираюсь в кресло пилота, которое еще совсем недавно занимал кто-то другой. Обратно закрываю и герметизирую кабину, восстанавливаю работоспособность системы жизнеобеспечения.

Вот теперь уже точно все. Я готов к новому шагу. Пора в путь. Моя дорога сейчас лежит на этот огромный линкор.

«Вперед!» – мысленно команду я.

Три часа спустя

Это хорошо, что я вел корабль в полуавтоматическом режиме. Кодов безопасности-то я не знал, и поэтому я перевел его на автоматический отклик, когда истребитель на все получаемые запросы выдавал ответы самостоятельно, при этом он, правда, сообщал, что у него на борту раненый и, возможно, недееспособный пилот. Но никого особо это не смущало.

Так что полет по вражескому пространству дался мне относительно малой кровью. Пострадали лишь мои нервы, которые заставляли меня постоянно дергаться, на каждый запрос «свой-чужой».

Вот и конечная цель моего маршрута. Линкор. Тот, что мне и был необходим.

«Так. С кораблем приписки мне повезло», – понял я, когда мой истребитель приблизился именно к самому большому линкору, на который я и планировал попасть изначально. Конечно, я бы не стал менять маршрут полета истребителя, если бы понял, что он направляется куда-то в другую сторону. Было бы странно, если бы я выбрал и полетел именно на этот линкор, тогда как порт приписки у моего истребителя находился бы на каком-то другом судне.

Все это вызвало бы множество вопросов со стороны службы безопасности как самой этой эскадры, так и других судов. Но, как я и сказал, мне с этим повезло. И мы сейчас приближались именно к тому самому линкору, который мне и был нужен. На нем одном было около двух тысяч членов экипа-

жа, и это, если не учитывать его пассажиров и экипажи приписанных к нему судов.

В общем, это был огромный корабль-крепость, предназначенный только для постоянного нахождения в космосе. О посадке на планету тут даже не шла и речь.

Смотрим, куда мы тут можем попасть? Истребитель направляется прямо в главные доки. Вот теперь пора отключить автопилот.

В эти доки мне нельзя. Там я могу нарваться на «своих» сослуживцев или техников, обслуживающих это звено. А уж они своего пилота наверняка должны знать в лицо.

Что делать? Вот и новая задача. Первая из множества. Как мне проникнуть на корабль?

Вспоминаю все, что мне известно о судах подобного типа.

Есть. Где-то тут должны находиться резервные верфи, и хоть они и заблокированы, но принимают поврежденные суда или суда с раненым экипажем. А значит, и я там смогу проскочить.

Направляю истребитель в нужную сторону. Но что делать дальше? С истребителя мне в этом случае все равно не уйти. Ну вернее, мне необходимо будет находиться на нем. Это нужно сделать, чтобы охранные дроны зафиксировали наличие аварийного судна на борту линкора и доложили о нем. Но мне-то этого как раз и не надо. Ведь так узнают если и не обо мне, то, по крайней мере, о том, что на линкоре есть кто-то неучтенный.

Не пойдет.

Но что тогда делать? Мысль, в общем-то, верная. Это я про резервную верфь. Ее законсервированные доки наверняка позволят мне проникнуть на корабль. Однако что-то меня все-таки смущает в этом.

Черт. Все верно. Каждое открытие приемных доков, даже аварийных, фиксируется, и информация об этом уходит в головной искин корабля. Но что-то такое было и про эту самую резервную верфь. Вернее про...

И я задумался.

Да, я мыслил несколько не в том направлении. Верфи, даже резервные, должны кем-то обслуживаться. Это первое. И второе, более интересное. Это очень большое судно, и оно постоянно требует какого-то мелкого ремонта, который необходимо проводить не только внутри самого корабля, но и на его поверхности. А значит, как рядом с доками верфи, так и на поверхности всего линкора есть технические люки, через которые техники и ремонтные дроны могут попасть на внешнюю обшивку корабля.

А вот это уже что-то интересное.

И если они не ломанутся в прыжок прямо сейчас, то время на то, чтобы пробраться внутрь через эти ремонтные шахты, у меня точно будет.

Но что тогда делать со своим истребителем? Он уже успел засветить свое присутствие тут, рядом с линкором.

И я поглядел на приборную панель.

«А что если? — и я усмехнулся. — А ведь это наверняка сработает. Особенно, после сотни его собственных сообщений о травмированном пилоте. Ведь эти травмы могут быть совершенно разными».

После чего я начал задавать определенный список команд и вбивать определенный алгоритм действий. Прозанимался я этим вплоть до тех пор, пока мы не приблизились к нужным мне люкам.

Тут я открыл кабину пилота, забрал свои и бывшего пилота этого истребителя вещи, тестер и мобильный ремонтный комплекс, без которых я бы в принципе не смог проникнуть на линкор, загерметизировал кабину обратно и, оттолкнувшись от истребителя, дал ему команду.

«Вперед!»

Линкор. Капитанская рубка. Главный пост операторов слежения. Несколько минут спустя

— Капитан, один из наших кораблей ведет себя странным образом, — обратился молодой лейтенант из группы слежения к находящемуся на капитанском мостике седовласому полковнику.

— Что у вас там? — спросил тот в ответ.

— Я проверил: еще несколько минут назад этот истребитель передавал сигнал бедствия и сообщение о том, что на его борту находится травмированный или недееспособный пилот, и судя по курсу он направлялся к ближайшей верфи,

готовой его принять. Однако сейчас этот истребитель ведет себя неадекватно. Он летит по странному касательному курсу, направляясь к одному из наших кораблей.

– Установите связь с его пилотом, – распорядился капитан линкора.

– Выполнено. Канал связи настроен.

И на общую панель главного экрана было выведено изображение лица пилота в скафандре.

– Пилот, с вами говорит глава экспедиционного корпуса граф Тренг. Назовите себя.

Однако в ответ раздался дикий истеричный смех. И истребитель, резко развернувшись на месте, устремился прямо в направлении доков, куда сейчас заходили на посадку звенья тяжелых истребителей.

– Что с ним? – удивленно посмотрел капитан.

– Звездная болезнь, – уверенно ответил их глава медицинской службы, – видимо, сказался стресс от прошедшего боя. Сейчас через пару мгновений медицинские приборы проанализируют состояние пилота и нейтрализуют его.

Однако прошло уже достаточно времени, а ничего подобного не происходило. Пилот с диким смехом гнал свой истребитель вперед.

– Он опасен? – задал следующий вопрос седой полковник, обращаясь к медику, и кивнул в направлении экрана.

– Судя по тому, что я вижу, он неадекватен, обколот разными препаратами и при этом до сих пор в сознании. А зна-

чит, да, он опасен.

Между тем с экрана вновь раздался истеричный смех.

И все слышали подвывающее бормотание.

– Неввверрррннныые...

«Неужели фанатик», – пораженно подумал капитан линкора.

А через мгновение истребитель открыл огонь по швартуящимся судам.

– Быстро, ответный огонь, – распорядился полковник, – уничтожьте этого психа, пока он не натворил дел.

А с экрана все продолжалось.

– Всех убью, один останусь, – и уже гораздо громче, – умрите, неверные.

И новая порция огня. Вот один из входящих в доки рейдеров завертелся на месте, ему повредило маршевые двигатели. Тем самым он, заставил притормозить остальные суда и создал свалку у доков, а этот псих все неся вперед. И в уши полковника бил истеричный и какой-то безумный смех.

– Так. Не ожидали. Ваша вера слаба, – раздавались реплики.

– Это фанатик, – неожиданно уверенно произнес медик, который что-то просматривал на своем планшете, – из радикалов. Я слышал о таких. Но их вроде всех арестовали и казнили.

– Похоже не всех, – смотря на главный экран, прокомментировал полковник, а потом передал группе огневой под-

держки, – уничтожить его корабль. Быстрее. Это теракт.

Но было поздно.

Этот мелкий и юркий истребитель, будто заговоренной, прошел сквозь сплошную пелену огня.

Вот стало понятно, что у него отключились от перегрева бластеры. Это понял и обезумевший пилот.

– Это еще не все, – прямо в экран произнес он.

И будто специально, сквозь непрозрачный шлем подсветились его обезумевшие, красные от лопнувших капилляров глаза.

– Банзай! – заорал этот псих, и его малый истребитель с невероятной скоростью понесся вперед.

Несколько мгновений – и доки линкора сотряс взрыв. Один небольшой корабль сумел нанести им урона больше, чем вся прошедшая тут операция.

– Сколько? – тихо спросил полковник у сидящего рядом капитана.

Тот быстро пробежался по полученным данным.

– Четыре истребителя, один рейдер, повреждены две приемные шахты. Погибло двенадцать членов экипажа и шесть техников из обслуживающего персонала доков.

– Вот этим и страшны фанатики, – глядя в экран, произнес седой полковник и, уже повернувшись к медику, спросил: – Как он смог пройти все проверки и попасть на корабль?

– Скорее всего, его внедрили через кого-то из своих, ра-

ботающих на нас, я подниму медицинскую карту этого пилота и узнаю, у кого он проходил тестирование и обследование.

Тут вмешался глава службы безопасности.

– Прошу разрешение получить доступ, – обратился он к капитану корабля, – к списку всех членов экипажа, проходивших тестирование и обследование у тех же специалистов. Это, как мы только что видели, потенциальная группа риска.

– Разрешаю, – дал свое согласие полковник.

Он и сам понимал, что подобный инцидент на корабле очень сильно ударил по доверию к нему и его экипажу.

Теперь возможен вопрос не просто о том, что они не справились с поставленной задачей и провалили миссию, а другой, более серьезный и опасный, не произошла ли утечка информации именно через их корабль...

Слишком не вовремя выполз из своей норы этот фанатик. Но это всегда происходит именно таким образом, они бьют тогда и туда, где их никто не ждет и где они смогут причинить наибольший вред.

И этот инцидент замолчать не удастся.

Значит, придется еще раз связываться с прелатом.

А как ему этого не хотелось делать.

Сначала доклад о провале операции, и буквально через несколько минут он докладывает о произошедшем на корабле теракте.

«Чувствую, это мой последний боевой рейд», – подумал полковник. И развернувшись к офицеру-связисту, распоря-

дился:

– Свяжите меня с метрополией.

Сейчас. Внешняя обшивка линкора

«Ну и где этот чертов люк?» – мысленно спрашиваю я сам у себя. По всем известным мне схемам, что я изучил вместе с базами, вход в техническую шахту должен находиться где-то тут. Но куда ни ткнусь, везде только сплошная плита бронелиста да оружейные шахты. А в последние сунется только лишь самоубийца.

«Или я что-то крупно напутал, или я ищу не там», – задумчиво оглядывая поверхность, подумал я.

Проползал по поверхности корабля я никак не меньше полутора часов. Задраенные доки, ведущие на резервную верфь я нашел, но для меня они не подходили. Хотя как самый последний вариант я их отбрасывать не стал.

Однако для незаметного проникновения этот вход, ведущий в недра линкора, не подходил. Любое открытие резервных доков, даже не просто открытие, а попытка их открытия, сразу же фиксируется в судовом журнале и о подобном инциденте сообщается главному искину корабля. А через него о том, что кто-то пытается открыть резервные доки, узнает и искин, отвечающий за систему безопасности, и буквально через пару минут тут все будет кишеть охранными дроидами и сотрудниками службы безопасности линкора.

И оно мне надо? Нет, естественно.

Поэтому этот вариант я и оставил на самый крайний случай, когда деваться мне будет действительно некуда. А до этого у меня есть еще, как минимум, два дня или сорок разгонных минут, когда начнут активировать прыжковый двигатель. Тут как повезет и какое событие произойдет раньше. Или у меня истощатся запасы кислорода в скафандре, или корабль начнет подготовку к прыжку. Вот тогда и стоит начать паниковать.

Сейчас же я лазил тут и искал технические люки, ведущие в технологические шахты. Но, как назло, ничего не мог обнаружить. Или этот линкор строили по какой-то своей, отличной от стандартной, схеме, или он вообще был не предназначен для внешнего, даже мелкого, ремонта силами экипажа корабля.

«Так, а это что там торчит?» – Примерно в полусотне метров от меня был какой-то непонятный выступ, на ровной глади бронепластины, прикрывающей основной корпус линкора.

Стараясь сильно не отталкиваться от поверхности корабля, а то еще унесет в космос, я продвигаюсь вперед.

– А вот и удерживающие скобы, – обрадованно пробормотал я, заметив один из магнитных захватов, предназначенных для перемещения автоматических дроидов. Это говорило о том, что, как минимум, они должны были выбираться на внешнюю обшивку через какой-то ход.

Правда, тут был свой небольшой нюанс. Этот лаз мог для

меня не подойти, я в него мог просто-напросто не влезть. Но я, не теряя надежды, пробираюсь вперед.

«Так, – осматриваюсь я, – по крайней мере, размеры люка говорят о том, что он, как минимум, должен прикрыть большой шахтный вход. А следовательно, и я туда прекрасно смогу пролезть».

Выступ оказался достаточно большим технологическим люком, замаскированным под бойницу оружейной шахты, и поэтому я первоначально не обратил на нее внимания. Через них мне бы точно не удалось пробраться внутрь.

«Кстати, парочку подобных я видел и раньше, возможно, не все они были оружейными шахтами», – понял я свою ошибку.

Ну да ладно. Мне подойдет и этот люк. Главное – он достаточно большой. И все они рано или поздно должны привести в распределительный центр или пост ожидания технических дроидов, а из того должен быть прямой выход внутрь корабля. Ведь дроиды тоже нуждаются в обслуживании и смене комплектующих. Так что, если я смогу пробраться внутрь по этой шахте, то и в сам корабль рано или поздно попаду.

Следующие три часа я перебирал все доступные уязвимости в системе защиты люка, а потом, получив возможность подключения через интерфейс прямого доступа, подсовывал те сертификаты, которые у меня были, для того чтобы хоть один из них кодовый замок люка воспринял за тот, что может быть у технического дроида.

Будь это люк, предназначенный для персонала, было бы гораздо проще, но, как говорится, что есть. Хотя и в том, что это технологический люк, было и свое преимущество. Его открытие не так сильно контролировалось. Оно просто регистрировалось главным искином.

А то, что сейчас ремонтники могут шнырять по поверхности корабля и проверять его состояние, не вызовет у него никаких вопросов. Уж я об этом позаботился заранее.

Вспышку взрыва и огонь, который открыли по моему истребителю, я видел даже отсюда.

Так что ремонт поверхности линкора я им точно обеспечил, хотя бы косметический.

«Опа, прошел перебор», – обрадованно подумал я.

Мне на интерфейс пришел положительный ответ от системы безопасности технического шлюза. И входной люк стал отъезжать в сторону.

И вот я ползу по этой самой технической шахте. Это оказался какой-то заброшенный или очень давно не используемый туннель, и поэтому хоть это и космос и тут на каждом шагу меня должны окружать технологии будущего, но вездесущей пыли все это было абсолютно до лампочки. Она устилала пол, и я проваливался периодически в нее чуть ли не по самую макушку.

Если бы не герметичность моего скафандра, то давно бы ее наглотался, если бы вообще в ней не утонул и не задох-

нулся. Правда, тут вакуум, так что от пыли бы я, в случае чего, уж точно не загнулся. Но это так, к слову.

И вот очередное падение.

«Черт, – в который уже раз, подумал я, на ощупь пробираясь вперед, – мне срочно нужно подключение к системам линкора. Без карты я буду ползать по этим туннелям до скончания веков».

Как оказалось, болтаться и ползать по этим нескончаемым километрам внутренностей корабля можно до бесконечности и так и не найти из них выхода или не выбравшись в какие-то обжитые районы линкора. К тому же остро встал и второй вопрос. Нужно как-то легализоваться на самом судне, чтобы при том не вызвать ни у кого лишних вопросов и подозрений, но тут у меня была одна идея.

Однако для осуществления любого из этих планов мне требовалось, как минимум, найти точку подключения к сети линкора. А ничего подобного поблизости не было. И потому я продолжал ползти вперед, пробираясь все глубже и глубже в недра корабля.

«Так, а это что за треск?» – удивленно подумал я.

Вокруг меня вроде как вакуум и безвоздушное пространство и звуку передаваться не по чему. А тот, что должен по идее проходить по поверхности туннеля, глушится толстым слоем пыли. Так что до этого меня окружала полнейшая тишина. И вот сейчас я слышу какой-то непонятный треск.

Вывода только два: или это звуковые галлюцинации, но

нейросеть утверждает, что со мною все относительно нормально, или тут все-таки есть какая-то атмосфера.

Быстро перестраиваю внутренний радар скафандра на локализацию источника шума.

Ага. Далеко же я его услышал. Источник находится где-то в десятке метров передо мной, да еще и за поворотом, судя по всему. Вот туда я и направляюсь. И уже приближаясь к тому самому повороту, о котором только что лишь предполагал и догадывался, замечаю кроме уже явственно слышимого треска еще и слабые отсветы.

А такая проблема, как обычное короткое замыкание и искрящая проводка, – это картина не только нашего времени, но и сверхнадежных космических кораблей.

Заглядываю за угол. Так и есть. Пробит силовой кабель. Вот он-то и искрит. Это создает и отсветы, и треск, который меня и привел сюда. Только вот это силовой кабель и по нему я вряд ли смогу подключиться к информационной системе корабля.

И что делать: ползти вперед или работать с тем, что мне тут попало?

«Странно, что тут еще нет никаких ремонтников. Они бы давно уже устранили такое простое повреждение». Вот за эту мысль и ухватилось мое сознание. «Все еще нет ремонтников, – забормотал я, – нет ремонтников».

Но проблема-то есть. И на очередном этапе тестирования систем корабля ее обязательно обнаружат. А значит, в

скором времени тут должен будет появиться этот самый ремонтный дроид, который и займется устранением найденной неисправности. Но дроид – это не только ремонтный робот, нет. Для инженера любой дроид – это прямой интерфейс подключения к ремонтному искину корабля.

А ведь я и есть тот самый инженер. Значит, через дроида я смогу подключиться к техническому искину. И таким образом у меня будет прямой доступ ко всем системам корабля, не меньший чем у головного или основного искина, ведь ремонт может потребоваться любому оборудованию.

Но мне все это нужно постольку-поскольку. Главное, что я из этого искина смогу вытащить все схемы коммуникаций корабля. И это факт. А кроме того, у меня будет шанс через него же подключиться и к другим системам корабля, в частности, к системе безопасности и к кадровой службе.

А значит, мне остается только подождать тут появления ремонтного дроида. Ну, и пока у меня есть время, займусь изучением тех баз, что закачаны мне в нейросеть.

Жаль, там есть далеко не все, к чему у меня был доступ через нейросеть. Но это все равно гораздо лучше чем ничего.

Так, размышляя, я забрался в одну из ниш и, провалившись в некое подобие полусна-полутранса, дал отдохнуть своему, уже начавшему привыкать к постоянному перемещению или на корточках, или на животе, телу и параллельно занялся изучением баз знаний.

Полтора часа спустя. Линкор

А вот и тот, кого я так долго ждал. Небольшой автономный технический дроид. «Ну, а кого, спрашивается, еще сюда могли прислать?» – подумал я, следя за приближающимся роботом.

Для устранения такой мелкой проблемы этого дроида вполне достаточно. Работает по принципу: получил задание и направился его выполнять. Ремонт оборудования первого класса и ниже. Это как раз его стезя.

Для меня же важно другое. Он полностью автономный или у него есть собственный канал подключения к техническому искину.

В старых моделях он отсутствовал. Дроиду, чтобы получить новое задание, требовалось прибыть на место его дислокации, доложить об исполнении задания, пройти небольшую профилактику, дозаполнить расходники и сменные компоненты, и только после этого он отправлялся дальше.

Однако такой алгоритм работы, хоть он и был достаточно надежен, со временем изжил себя. Сейчас дроиды возвращались на свою постоянную базу лишь тогда, когда их износ и количество расходных материалов опускалось до какого-то заранее заданного порога. Так ремонтники дольше могли выполнять свою работу, не возвращаясь обратно.

И вот этот самый дроид, который сейчас и семенил по туннелю, не выглядел слишком уж новым и современным, а по-

тому у меня и возникли сомнения в наличии у него собственного прямого канала связи с отвечающим за его работу искином. Однако, даже если его и нет, то я могу просто потом проследить за ним. Уж он выведет меня в место распределения, а вот там-то канал связи должен быть наверняка. Иначе эти дроиды не смогли бы согласованно работать и выполнять свои обязанности.

Проверяю наличие интерфейса удаленного подключения. Этот интерфейс используется уже очень давно, но на особо древних экземплярах его может не оказаться. Но нет, тут с этим все в порядке. Интерфейс есть, и он рабочий.

Подключаюсь и подсовываю нужные сертификаты доступа.

Дроид проверил мои полномочия, убедился в том, что я более квалифицированный специалист, и согласно директиве его функционирования перешел под мое прямое управление.

Вот теперь посмотрим, что тут у нас. Ну, во-первых, чтобы не вызывать подозрений, запускаем процесс ремонта силовой линии. А во-вторых, проверяем то, ради чего мы его тут и дожидались. Мне необходим его канал доступа к техническому искину линкора.

Есть.

– Подключение установлено, – читаю я уже через интерфейс своей нейросети.

Что мне нужно? Так, первым делом...

– Выгрузить все актуальные схемы коммуникационных линий линкора.

Жду выполнения. Искину не интересно, а зачем какому-то ремонтнику потребовалась такая информация, если он ее запросил от своего имени, значит, она ему нужна.

Дальше.

По сути, как я хотел пролезть через этого ремонтника и технологический искин дальше в систему корабля, у меня не получится. Тот был одним из нескольких десятков таких же небольших технических искинов, объединённых в общую, но главное, изолированную сеть, и общей связи с внешними системами корабля они не имели. Общались эти искины с системами корабля только через показания датчиков и командный интерфейс головного искина, который интерпретировал забираемые у них данные, анализировал их и сам выдавал им соответствующие команды. Они же непосредственно ничего ему передать не могли. Ну собственно, кроме соответственно искомого набора данных.

Но чтобы головной искин отреагировал на разрозненный пакет информации должным образом, нужно очень, очень долго провозиться, и не факт, что это вообще получится.

Что плохо, с другими искинами они вообще не имели никаких прямых или даже опосредованных контактов.

Так что, как выяснилось, все, что я мог получить из сети технологических искинов, я уже раздобыл.

Это схема всех коммуникационных линий линкора. И вот

она-то мне уже здорово помогла. На ней было отмечено место текущего пребывания дроида.

И синхронизировав его с моим собственным местоположением, мне достаточно быстро удалось вычислить находящийся недалеко отсюда вполне рабочий интерфейсный вход для подключения к информационной системе линкора.

Поэтому, со спокойной душой оставив дроида доделывать его работу по исправлению найденной поломки, я направился дальше, к тому месту, которое и нашел. Правда, предварительно я затер в памяти ремонтного дроида сам факт встречи со мной.

Нужный мне коннектор находился где-то на пару уровней ниже того места, где сейчас пробирался я. И поэтому добраться до него мне было еще минут двадцать.

Некоторое время спустя

Взлом сети линкора не слишком отличался от всего того, с чем мне приходилось работать ранее. К тому же я не пытался влезть в его систему безопасности или отключить какие-то из его важных и критичных систем, контроль за состоянием которых велся постоянно.

Я решил пойти более простым путем. На что я сразу обратил внимание, так это практически полная автоматизация и синхронизация данных, имеющихся в системе. И это мне сейчас играло на руку и давало достаточно весомое преимущество.

Мне нужно было легализоваться, и я, просматривая структуру построения системы безопасности и кадрового учета, понял, как это проще всего сделать. Мне не нужно было взламывать все системы, внося данные о себе в каждую из них. Достаточно было найти наименее защищенный участок, продублировать уже существующую запись с тем уровнем допуска, который у нее был, подкорректировать ее, так, чтобы она претерпела минимальные изменения. Ну, а дальше эта информация самостоятельно продублируется во все системы, внося обновленную запись обо мне.

Осталась самая малость. Найти эту наименее защищенную систему.

Навигационный искин, головной и искин службы безопасности мною были отброшены сразу. Слишком долго для незаметной работы и слишком заметно – для быстрой. А времени с каждым часом у меня становилось все меньше и меньше.

Так, что у нас есть.

«О!»

И я удивленно посмотрел на практически открытый доступ, где можно было вносить любые изменения.

«И что это у нас такое?» – сам у себя спросил я. И сам ответил:

– Распределение экипировки экипажу судна.

«Так. Это я что, к снабженцам попал?»

Просматриваю, как бы внести о себе информацию покор-

ректнее. Оказалось все очень просто. Нужно заказать новый комплект амуниции и экипировки. Только соответствовать он должен твоему статусу и специализации.

Ну а дальше идет запрос на проверку. И вот тут мы встраиваем свою реплицируемую запись, которая вместо запроса будет вставлять информацию обо мне во все системы. Только вот с кого мне скопировать.

И как какой-то рок судьбы, единственными, кто должен был получить новую экипировку в ближайшие пару дней значились:

– Младший технический персонал.

– Ну, здравствуйте, братья по разуму, – пробормотал я, копируя информацию с первого, наиболее подходящего под мои габариты и размеры.

Несколько минут кропотливых трудов, и на линкоре появился новый техник по имени Макс Полтинник. Написал, что взбрело в голову. Но фамилия... Получилась вроде нормальная. Свою как-то вписывать не хотелось.

Вдруг и у них Смерть, она и есть Смерть?

Ну фамилия у меня такая, не приживалась она, и в школе, и в институте, и, потом, на работе звали меня исключительно по имени.

Как-то людей начинало коробить, когда они обращались ко мне по фамилия.

«Смерть, завтра придешь?» – «Да, без проблем. Во сколько?»

И люди начинали нервно оглядываться и перекрещиваться, а бабки бывало еще и меня перекрестить пытались. Но я назло им не исчезал.

Вот так и жил.

А тут решил из толпы особо не выделяться. Так что я вновь «Технар» самой невысокой квалификации.

Дальше мне следовало как-то прописаться в одной из кают. Не жить же мне в различных технологических шлюзах.

Но здесь мне повезло. Как оказалось, техников и осчастливили новой экипировкой в связи с их дальнейшим переводом и перераспределением. Так что, по факту, теперь мне необходимо было лишь предстать пред очи местного карго и получить причитающееся, а потом отправиться за новым назначением к своему новому начальнику.

Предписание я получил автоматически, как только система узнала о том, что у нее есть еще один нераспределенный техник.

Интересно, и куда меня тут занесет судьба? Ну, да ладно, скоро это выяснится.

И я, отключившись от интерфейсного входа, уже целенаправленно полез на выход. Куда ползти, мне было известно.

Скафандр у меня стандартный, технического образца, я специально проверил по маркировке. Выдавать нам должны были даже более новую модель, чем та, что была у меня.

Тестер и мобильный ремонтный комплекс, вообще, могут быть сугубо личные вещи, особенно у техника, мечтающего

стать инженером. Ну, хочет человек расти и развиваться, вот и тренируется, таскает с собой оборудование, в надежде, что его когда-нибудь заметят и чуток повысят.

Индивидуальная карта. С ней может быть проблема, но я скажу, что потерял ее где-то в шахтах и мне на основании уже занесенной информации должны будут выдать новую. По крайней мере, так предписано делать во флоте Содружества. Ну оштрафуют меня на премию за неделю, но я как-нибудь это переживу.

Только вот бластер придется оставить. Конечно, жаль. Но я его выбрасывать все-таки не стал, а перед самым выходом спрятал в одной из небольших ниш, прикрыв крышкой и засыпав вездесущей пылью. Судя по состоянию этой шахты, его даже случайно никто не найдет, а уж целенаправленно сюда точно никто не полезет. Так что он хранится в надежном месте, а у меня будет свой небольшой схрон.

Тем более, благодаря полученным картам, я его теперь в любое время смогу разыскать.

«Ну, что же, вперед!» – подбодрил я себя и пополз туда, где по карте начинались уже вполне обитаемые шлюзы, в которых работу могли проводить техники из обычного персонала линкора.

Да. Тут и пыли поменьше. Видно, что ими пользуются и за ними ухаживают, убирают. «Вон, кстати, и дроид-уборщик мимо меня просеменил», – заметил я мелькнувшую рядом

тень.

И пополз дальше.

«Да и воздух сюда закачали», — наконец обратил я внимание на показания скафандра, который сообщал о том, что режим полной герметизации можно отключить и работать в более комфортных условиях. Что я и сделал. А сам подумал о том, что от нехватки кислорода я теперь уж точно не загнусь.

И вот еще несколько метров — и я упираюсь в крышку люка. Постарался рассмотреть сквозь нее хоть что-то, что творится в коридоре, но так ничего и не рассмотрел.

«Ну ладно, с богом», — решил я и, откинув крышку, вывалился в коридор.

Поднимаюсь с пола, люк-то оказался под самым потолком, и смотрю в изумленные глаза нескольких офицеров, которые с такими же лицами, как у меня, смотрят на меня в ответ.

— Ты кто такой? — удивленно спрашивает самый старший из них. Судя по нашивкам, он полковник.

Так, срочно, что я знаю про флот Агарской империи? Ага, обычно обслуживающий персонал у них из вольнонаемных, а поэтому не нужно выполнять все военные формальности, только хотя бы примерно придерживаться основной линии поведения военных и стараться как-то соблюдать их правила.

У них, как это ни странно, самый демократичный флот.

Тут есть все, начиная от кадровых военных, аристократов в сотом колене, до обычных рабов, чаще всего это высококлассные специалисты, которых оказалось проще купить, чем подготовить самостоятельно.

Так что надо отвечать, а то на меня уже начинают посматривать с какой-то настороженностью.

– Так это, – ответил я, стараясь принять стойку смирно, и, судя по ухмылкам на лицах остальных офицеров, они заметили мои старания и их это очень сильно позабавило, – господин начальник, нам тут дали задание проверить некоторые коммуникационные каналы на предмет повреждений. Вот меня, как самого умного, молодого и умелого и отправили этим заниматься.

На этом месте большинство офицеров еле сдержались, чтобы не рассмеяться. Судя по моему виду и речи, я очень походил на самого умного и умелого.

Но главного это не рассмешило.

– Я задал вопрос, не что ты делал, а кто ты? – этот полковник все еще подозрительно смотрел на меня.

– Так это, господин начальник. Техник я. Из младших.

– А звать-то тебя как? – видимо, даже этому вьедливому офицеру уже порядком надоела моя не слишком связанная речь.

– А имя, – обрадованно произнес я, – так я Макс Полтинник.

– Карту давай, посмотрим, кто ты такой у нас, – и он кив-

нул одному из более младших, судя по нашивкам капитану.

Я суматошно стал шарить по карманам.

«Черт. Как в воду глядел. Первым делом идентификационную карту и спросили».

Видимо, мое лицо в этот момент выглядело настолько испуганным и несчастным, что один из офицеров, какой-то лейтенант, не выдержал и спросил у меня:

– Что, потерял?

– Да, похоже, – расстроено ответил я и развернулся в сторону люка. – Я найду, она там где-то.

Этот же лейтенант, уже более строгим голосом,скомандовал:

– Стоять, – и, подойдя ко мне, добавил: – Найдешь ты. Тебя самого, похоже, в этих лабиринтах годами искать придется. И кто только вам такое задание выдал?

– А что теперь? – растерянно спросил я. – Меня арестуют? И я испуганно посмотрел на офицеров.

– Ну да, за утерю индивидуальной карточки уставом флота предусмотрен расстрел, – глядя на меня, серьезным голосом, ответил он.

– Расстрел... – испуганным голосом повторил я. Сейчас я действительно испугался. Ну, не помнил я никаких подобных пунктов в уставе. Но черт знает этих агарцев, может, у них они и есть.

– Георг, – произнес, на некоторое время замолчавший полковник, – хватит стращать парнишку. И уже обращаясь

ко мне:

– Это наш господин из службы безопасности так шутить изволит. Проверит он тебя по базе. Да через пару часов восстановят тебе карточку. Да оштрафуют тебя впрок на будущее, чтобы урок не прошел зря.

– Точно не расстреляют? – на всякий случай, как идиот, переспросил я.

– До чего человека довел, – усмехнулся полковник, – нет. Если ты, конечно, не шпион или не агент вражеской разведки.

И сказал этому шутнику лейтенанту.

– Проверь его, кто это у нас?

Я все не мог понять, почему столько внимания к моей скромной персоне, да еще и со стороны офицерского состава. Целый полковник. Видимо, это один из помощников капитана корабля. Жаль, не додумался посмотреть по базе, кто тут есть кто, из начальства.

Сканера, которым провел по мне безопасник, я не боюсь. Данные я внес исключительно свои. Так что никаких разночтений у них не будет. Пока тот меня проверяет, незаметно оглядываюсь кругом.

«Ба. Да это не коридор, как я подумал вначале, это пост резервного управления кораблем. Просто все консоли управления оказались немного сбоку и позади меня. И я их сразу не заметил. Вот почему ко мне проявили настолько большой интерес».

И какой из этого следует вывод?

Простой. Меня обязательно спросят, а как я сюда попал?

И что мне им ответить? Думаем.

Карта у меня есть. Соотношу ее со своим текущим местоположением.

«Так. Это пост резервного командования. Значит, отсюда я вывалился».

Нужен путь, по которому я мог пройти и попасть сюда. Такой, в который они поверили бы.

Есть несколько маршрутов. Но два ведут с верхних палуб. А там уйма народу. Не подходят.

Что еще? Нужно наименьшее количество людей. А такими уровнями, как обычно, являются именно технические. Есть ли какая-то тропинка, которая ведет оттуда сюда? «О. Вот одна и вот вторая».

Смотрю на найденные маршруты. Который из них более правдоподобен?

Умный человек выбрал бы прямой и ведущий практически к искомой точке. Но я себя показал не очень разумным индивидом, так что и вариант выберу второй. Путь получится как у пьяного матроса, возвращающегося домой. Но зато в такие мытарства очень сложно не поверить.

Как раз в этот момент от экрана своего искина оторвал голову лейтенант.

– Нашел его. Наш человек. Младший техник третьего разряда. Макс Полтинник.

Ну и дальше то, что я там вписал о себе или скопировал с информации, взятой у другого человека.

Полковник покивал и еще раз посмотрел на меня.

– А это у тебя что за штуки? – с усмешкой спросил он. Похоже, он-то как раз знал, что я таскаю с собой, но хотел услышать мой вариант.

– Малый ремонтный комплекс и ручной тестер. Они хоть и сложноваты для меня, – с гордостью произнес я, – но я уже практически освоил работу с ними.

– Так ты что, пытаешься освоить работу с ними? – удивленно посмотрел на меня седой мужчина, который до этого даже не вмешивался в наш разговор.

– Да, – кивнул я ему в ответ, – поэтому при каждой удобной возможности я и ношу их с собой, благо под них есть специальные держатели на скафандре. И их переноска не составляет особого труда.

– Понятно, – задумчиво произнес тот. И посмотрел на полковника.

– Я так понимаю, все вопросы к одному из моих подчинённых исчерпаны?

«Так он главный инженер», – догадался я, никаких нашивок на его костюме не было. Обычный серый комбинезон военного образца.

Тот хотел согласно кивнуть головой, как вмешался лейтенант именно с тем вопросом, о котором я и задумался.

– Осталось последнее, – произнес он и, посмотрев на ме-

ня, добавил: — можешь описать тот маршрут, по которому ты пробрался сюда.

— Могу, — уверенно ответил я, — только, может, вам будет нагляднее, если я перешлю схему? У меня велось логирование пути. — И я вопросительно посмотрел на него.

Он подозрительно посмотрел на меня.

— У меня постоянное логирование, — чтобы развеять все его сомнения, сказал я. — Так как, вам нужна схема?

— Кидай, — и он продиктовал код его идентификатора, чтобы я смог найти его через сеть.

— Готово, — ответил я.

Он, подтвердив получение, кивнул мне в ответ головой.

Я посмотрел на присутствующих и осторожно спросил:

— Господа начальники, так, может, я могу идти? — и я указал на двери.

— Давай, топай отсюда, — кивнул мне лейтенант, а потом добавил: — только завтра не забудь зайти ко мне за новой картой.

— Да, конечно, — закивал я быстро головой.

И пока все не передумали, быстро подхватив свои манатки, я направился к выходу с поста резервного управления кораблем.

Ненадежное оказалось место. Столько возможностей попасть сюда незаметно.

Уже у входа меня застал голос главного инженера:

— Техник, а вы куда сейчас направляетесь?

Я остановился.

– Да вроде нас перераспределить должны. Вот узнаю о своем будущем назначении да пойду на новое место службы.

И я пожал плечами. Это была правда.

– Понятно, – протянул он. И переключился на разговор с полковником. И чего он хотел узнать этим своим последним вопросом, я не понимал. А потому просто открыл двери и покинул кают-компанию.

Теперь мне нужно к местному интенданту за новой экипировкой и амуницией. Может, и еще каких плюшек получить с него получится.

И я направился вдоль по коридору, сверяясь с картой, которая находилась у меня в голове.

– Необычное происшествие, – усмехаясь, произнес полковник, глядя на закрывшиеся двери. – Кто бы мог подумать, что у меня на корабле есть такие наивные увальни. И откуда он только взялся такой?

И он посмотрел на лейтенанта.

– Какой-то мир-колония. Нет названия. Только идентификационный номер.

– Понятно. По нему и видно, что он откуда-то из глухого угла только и выбрался. Что сам-то скажешь, Кеар? – Сейчас полковник обращался к своему главному инженеру.

Тот также задумчиво смотрел на двери.

– Ты знаешь, хоть парень и простоват, но не так глуп, как

может показаться, — ответил он, — если он не солгал насчет его умения работать с ремонтным комплексом, то это, как минимум, уровень инженера пятого ранга, а не техника третьего, как у него. Так что парнишка меня заинтересовал. Я понаблюдаю за ним. Мне в технический отдел нужен новый младший инженер для исследовательских работ, коль так получилось, что мы тут застрянем на несколько недель.

— Ну, это твое право, — пожал плечами командир корабля.

А затем они вернулись к обсуждению текущего положения дел и тех последствий, что им пришлось устранять после теракта, устроенного фанатиком. Только вот не подозревали они того, что тот самый «фанатик», которого все уже похоронили, только что вышел за двери кают-компаний.

Глава 2

Фронтир. Система № 45-ОН-РТ-8963. Линкор «Возмездие»

Четыре дня спустя. Нижняя палуба. Ремонтные мастерские

– Эй, новичок, – закричал кто-то.

Это явно обращаются ко мне. Если где-то слышится что-то типа «эй, новичок», или «эй, ты, человек», или «эй, ты, тормоз, вислоухий», хотя почему именно вислоухий или тормоз, я так и не понял, ну, или еще что-то подобное, то это наверняка ищут меня. Так как ни новичков, ни других людей тут не было.

Пристроили меня работать с натуральными троглодитами, как я их только мог себе представить.

Это одна из редких рас, проживающих на территории Агарской империи. Они очень похожи на наших горилл. Единственное отличие, менее крупная голова, и они додумались натянуть на себя одежду.

А так, судя по их умственному развитию, от наших братьев-приматов они ушли не очень далеко. Особенно, если судить по тем дубинкам, похожим на огромные бейсбольные биты, с которыми они прохаживались по кораблю, ну и прямо очень добрым и милым лицам этой бригады, по факту,

обычных грузчиков, хотя в таблице они значились как вольнонаемные служащие-техники на этом линкоре.

И вот в такой компании мне пришлось трудиться. В основном это был низкоквалифицированный труд.

Линкор, как оказалось, это огромная такая свалка. И главными мусорщиками на ней и были эти самые троглодиты. Они оказались очень сильной расой, и их в основном использовали для перетаскивания грузов, разбора завалов и прочего. Частично руками, частично они использовали простейшие погрузчики или автоматических дронов.

Но для работы с высокотехнологичным вспомогательным оборудованием у них не хватало способностей. Ну, и кроме того, техников в их бригаде, как оказалось, тоже не было. Однако вот работа для специалиста моего профиля у них все-таки была и достаточно часто.

Конечно, много техников им реально не требовалось, но одного-двух их главный просил чуть ли не с начала рейда, и вот, наконец, его запрос на пополнение состава удовлетворили. И у них появился настоящий технический специалист в моем скромном лице.

Техник бригаде был необходим по нескольким причинам. Во-первых, периодически они натыкались на вышедшее из строя или частично работающее оборудование, или, правда, это случалось гораздо реже, к ним попадали корабли, которые еще можно было восстановить.

В этом случае было необходимо провести предваритель-

ную оценку, стоит ли заморачиваться с подобными вещами, или же выгоднее распилить их на части и оттащить на переработку и утилизацию. Вот этим я и должен был заниматься вместе с ними. Они находят, я проверяю. И дальше мы уже решаем, что с этим делать.

Ну, и во-вторых, техник им нужен был для обслуживания их собственного вспомогательного оборудования, которое в противном случае приходилось передавать для ремонта в другие бригады. А там оно могло пылиться неделями, так как приоритет восстановления у него был одним из самых низких. Свой же техник мог заняться ремонтом и профилактикой если и не сейчас же, то достаточно быстро.

Была и третья причина, по которой бригаде был необходим собственный техник. Но об этом предпочитали не распространяться. Однако я достаточно быстро дотумкал, для чего я мог им понадобиться.

По идее, все найденное оборудование, которое еще можно было восстановить и использовать, мы должны были передавать в ремонтные мастерские, где собственно и производился его ремонт и возврат в эксплуатацию.

Но тут и вылезла подноготная вольнонаемного труда. Практически все ремонтники были наняты со стороны, и поэтому устав флота, а также его привилегии и преференции на таких работников не распространялись. А значит, им не полагалось никаких премий и боевых выплат, которые получали военные при таких вот армейских операциях, как эта.

Но голь на выдумки хитра, и всякие мелкие служащие стали находить каждый свой выход для приобретения подобных компенсаций.

И так как напрямую ущерба флоту и его имуществу подобная деятельность не приносила, на нее армейское и флотское руководство смотрело сквозь пальцы.

И вот тут-то мне мои новые сослуживцы как раз доходчиво и объяснили, что далеко не все найденное бригадой оборудование необходимо, вернее – можно, возвращать обратно. Наиболее ценное и компактное оседает в карманах бригад, артелей и прочих групп, работающих по этому или смежным профилям. Те же ремонтники из ремонтных мастерских уж точно кормятся из подобной кормушки.

Но нашу компанию троглодитов это счастье обошло стороной. У них не было собственного технического специалиста, который смог бы оценить возможность дальнейшего самостоятельного ремонта найденного ими хлама. Но самое главное, у них не было возможности хоть как-то выяснить реальную стоимость того, что они тут обнаружили, а потом как-то все это реализовать через различные форумы, сети или биржи.

В силу непонятных причин для расы троглодитов был полностью отрезан доступ на торговые площадки как Агарской империи, так и всего Содружества в целом. Чем вызвана эта дискриминация в их адрес, они мне не ответили, хотя, контролируя их эмоциональный фон, я убедился в том, что

реальная причина им точно известна.

Но, в общем, факт есть факт.

Для того чтобы продать то, что потом у них окажется на руках, или купить что-то, им нужен некий посредник.

Два дня назад. Вечер. Каюты

– Кэп, что скажешь о нашем новом пополнении? – спросил один из троглодитов у сидящего на койке крупного троглодита. Человек как раз куда-то вышел по своим делам, и у них появилась возможность обсудить все нормально, без его ушей.

– Пока не очень понятно, но парнишка, похоже, сообразительный. Чего забыл среди нашего брата, не могу сказать.

– Ты нам главное скажи, он потянет или нам опять не повезло? – наседали все тот же бугай. Он постоянно претендовал на первенство в их бригаде и потому огребал больше всех за свой длинный язык и гонор.

– Я тут поспрошал у знакомых, – вклинился один из до сих пор молчащих соплеменников главного, – так мне знакомый техник рассказал, что у парнишки есть свой собственный тестер, чего нет у многих из них. И это уже, как минимум, плюс.

– Да, я заметил, – кивнул тот, кого называли кэпом, – а еще у него есть небольшой ремонтный комплекс, но вот умеет ли он ими пользоваться.

– Да стал бы кто-то таскать с собой это барахло, если бы

оно ему не было нужно, так что, скорее всего, хоть немного, но умеет, – сказал все тот же троглодит, что упомянул про тестер.

– Угу, согласен, – спокойно произнес кэп, – только вот согласится ли он? Люди трусоваты, и этот может испугаться или сначала согласится, а потом пойдет в отказ.

– Ну, тут ты знаешь, как действовать в подобных случаях, – усмехнулся его вечный соперник.

– Нет, – мотнул головой кэп, – здесь это не сработает. Нам нужно его добровольное согласие. Нам позарез нужны деньги. Я уже очень давно хочу свалить с этого судна. И из этой империи. Как, в общем-то, и все вы, надеюсь. Но для этого нам нужен свой корабль. А его еще сначала нужно где-то достать. Так что нам необходимо сделать все, чтобы этот парнишка согласился быть с нами. Я поговорю с ним завтра вечером.

– Отлично, кэп, на этом и решим, – согласились остальные.

И разошлись каждый по своим койкам, нацепив на лица опять эти дебилские маски туповатых дикарей.

Завтра предстоял ответственный день, который мог решить многое. И им нужно было постараться не вспугнуть этого новичка, как это было с двумя предыдущими, которых они находили самостоятельно или через своих немногочисленных знакомых. Вспоминать о них было бессмысленно, рассказать они уже ничего не могли.

Парни позаботились об этом. И если потребуется, позаботятся еще один раз.

Доки. День назад

Вот вчера вечером, пронаблюдав за мною эти несколько первых дней, их бригадир и подошел ко мне с подобным разговором. Как это ни странно, вел он себя вполне нормально, а не так, как обычно.

Достаточно точно описал положение дел как в их бригаде, так и на корабле в целом, что и из чего следует, ну а также возможность поиметь дополнительный заработок, особо при этом не привлекая к себе внимания и не раздражая вышестоящее начальство.

Конечно, делиться придется со всеми вышестоящими, но это он возьмет на себя. Это по сути даже не обсуждалось. Как он уже давно выяснил, треть от общего навару должна через бригадира уходить выше. Как потом дальше расплзаются заработанные нами деньги, он не знал, но две оставшиеся трети будут делиться между ними.

– Вернее нами, – поправился он, – мне идет три доли, всем остальным по доле от заработанного. Нас вместе с тобой восемь рыл. Значит, будет десять долей. Три мне и по одной вам семерым.

Я даже долго не раздумывал.

– Не пойдет, – ответил я в его нахмурившееся лицо.

Наш бригадир – его, кстати, звали Гаал – насупился. По-

том еще раз, взглянув на меня, стал повторно рассказывать то, что уже говорил до этого.

– Да ты не переживай, – начал уговаривать меня он, – никто ничего нам не скажет, так все делают. От подобного всем хорошо. И у нас есть небольшой приработок, и этим, – и он потыкал пальцем в потолок, – есть своя выгода.

Я усмехнулся.

– Нет, ты не понял. По твоему предложению вопросов нет, – сказал я, – тут я полностью согласен.

Он с непониманием уставился на меня.

– Тогда что? – спросил Гаал.

– Мне не нравится моя доля, – пожав плечами, ответил я. И начал говорить, глядя в его возмущенное и рассерженное лицо, которое теперь совершенно ничем не отличалось от того, что я привык видеть ежедневно.

«Теперь я по крайней мере тебя узнаю», – усмехнулся мысленно я.

– Без меня вы можете забыть об этой идее. Ни найти того, что вам нужно, ни восстановить, ни потом реализовать это вы не сможете. – И я посмотрел ему прямо в глаза. – Следовательно, я вам нужен гораздо больше, чем вы мне.

Кулаки крупного троглодита, который отозвал меня в сторону, начали сжиматься.

– Да я тебя, – и он замахнулся, чтобы окончательно вразумить меня и убедить самым главным и весомым своим аргументом. В бригаде этот способ действовал безотказно. Слу-

шались нашего главного беспрекословно.

Вот и сейчас эта гориллоподобная громадина пожелала внести ясность в наши с ними взаимоотношения. Я по сравнению с этим монстром выглядел сущим младенцем.

Гаал делает шаг вперед и протягивает ко мне свою здоровенную руку-лапу, желая схватить и притянуть к себе поближе. А возможно, просто встряхнуть.

Его глаза мгновенно краснеют, ноздри раздуваются. Реально дикий зверь какой-то.

Только и мое сознание мгновенно переключилось в боевой режим. Не зря я изучал нужные базы. Уровень опасности противника уже получил свою оценку. Выстроена структурная модель, которая наложилась на видимую мною картинку. Так ориентироваться во время скоротечной схватки гораздо удобнее и быстрее. Нет никаких внешних отвлекающих факторов.

«Туда нельзя, зона повышенной опасности, туда тоже. Может задеть локтем».

Оценивая осматриваю я представленную модель и наиболее эффективные и предпочтительные схемы поведения в соответствии с выставленными задачами.

«Необходимо нейтрализовать, не нанося особого ущерба», – дал я основное направление для разработки сценариев предстоящего боя. Сразу лишние схемы, предложенные ранее нейросетью, отпали. И, как оказалось, выбора-то у меня особо и не было. Этого монстра проще в гроб загнать, чем

отключить, да при этом сделать так, чтобы он еще выжил. Но все-таки пару алгоритмов поведения, учитывающих все доступные мне возможности и окружающую меня обстановку, нейросеть подобрать смогла.

Я остановился на наиболее коротком по времени и неявном со стороны случайных свидетелей нашей стычки варианте. Мне пришлось специально пойти на более рискованный шаг, но он не должен был вызвать особой реакции тех, кто мог заметить нас и наш столь экспрессивный и буйный на взмахи руками разговор.

Мне с этим Гаалом все-таки еще неопределенное время жить в тесном кубрике, выделенном нашей бригаде, и не хотелось бы разрушать его авторитет в ней, а также постоянно ходить и следить за своей спиной. Но тем не менее нам необходимо решить эту нашу личную проблему и те разногласия, что у нас возникли при разговоре. Тем более, как я уже понял, основной способ решения всех проблем у нашего бригадира именно такой.

Так что придется нам поговорить с ним на его языке.

Первым делом отвлекающий маневр. Именуется «ментальное подавление». На некоторое время дезориентирует объект воздействия и вводит его в состояние прострации. Длительность состояния зависит от силы воздействия. Но мне будет достаточно и пары мгновений.

Дальше уже пошел физический контакт. Скольжение право. Забираю немного вперед. Пригнуться. И затем по-

следовала серия быстрых ударов с выбросом энергии. Обычным ударом мне бы его мышечный каркас пробить не удалось, но вот те методики, что были изучены мною в рамках базы знаний «Эспер», предлагали и несколько иные способы воздействия на материальные предметы.

И как раз одним из них я воспользовался. Он так и назывался: «Простейший выброс энергии». Именно благодаря этому энергетическому удару, совмещенному и синхронизированному с физическим воздействием на тело моего противника, я смог пробить троглодита, достать до его нервных окончаний и вырубить его на недолгое время.

Туша Гаала начала заваливаться вперед. Я подкорректировал его падение так, чтобы он свалился за какой-то достаточно большой контейнер. Тут нас с ним никто не заметит.

Потом быстро выглянул из-за ящика. «Вроде нормально, никто на нас не обратил внимания», – понял я.

Парни что-то делали на очередном завале, а больше тут никого кроме нашей бригады и не было.

«Ну и отличненько», – и я вернулся обратно. Отсел немного подальше. Черт его знает, что взбредет в голову этому дикарю, когда он очнется, и стал ждать.

Через несколько минут он пришел в себя. Удивленным взглядом осмотрелся вокруг.

– Все нормально, нас никто не видел, – сразу сказал я ему.

Гаал, поворочавшись, сел на пол, прислонившись спиной к стене контейнера.

– А ты не так прост, человек, – наконец произнес он, обращаясь ко мне.

Я лишь пожал на это его риторическое высказывание плечами. Тот кивнул головой на этот мой ответ-жест.

– Так какую долю ты бы хотел?

Наглеть я не стал, но и мелочиться или идти на попятную сейчас было бы глупо. До этого я хотел попросить две доли, но теперь такой ответ будет неправильным шагом с моей стороны и сильно уронит мою возможную оценку в глазах нашего бригадира, а потому, посмотрев на него, я проговорил.

– Не меньше чем у тебя.

– Три доли, – медленно произнес он, – я не смогу объяснить это парням.

Я задумался.

Было видно, что он согласен со мной. Но теперь следовало объяснить остальным, почему у меня такая же доля, как и у него. А сделать это придется, тут простые парни, и они обычно всегда и все знают друг о друге. В общем, коммунизм тут и, практически, гласность, взятая в отдельной бригаде.

Хотя есть один вариант.

– А что если мне давать две доли и одну? – спросил я у Гаала.

– Так это и есть три доли, – как на идиота посмотрел он на меня.

– Нет, – ответил я, – не три доли, а две доли как технику и одну, дополнительную, долю как вашему посреднику и

представителю, ведь без него вам тоже не обойтись.

Гаал задумался.

– А ты потянешь? – спросил он.

– Ну, базы по торговле до второго уровня у меня есть, – ответил я ему, – и думаю за дня три-четыре я их вытяну, а значит, и доступ на торговые площадки у меня будет. Так что тут вообще проблем нет. К местной сети у меня доступ и так уже есть. Осталось найти выход лишь на торговый форум линкора и кораблей, которые есть в этой системе. А тут хватит и первого уровня базы «Торговля». Так что все нормально.

– А ведь это вариант, – довольно улыбнулся он. И начал подниматься.

Меня же удивило то, как он быстро отошел от схватки и что в нем совершенно не было никаких отголосков ненависти, злости или желания отомстить.

Очень не похоже это на то описание троглодитов, что я нашел в сети.

«Видимо и эти парни не так просты, как могут показаться на первый взгляд. Ведь не просто так им закрыт доступ в сеть», – задумчиво посмотрел я в спину уходящего троглодита.

Тут он остановился.

– Ну, чего застыл, новичок. У нас на сегодня еще несколько нарядов. Да и с бригадой нужно поговорить, а потом и представить тебя в новом качестве следует. Давно ждем та-

кой возможности. Мы даже откладывали кое-что наиболее интересное на наш взгляд, так что вечером сходим, посмотришь, чего там действительно может представлять интерес, а что можно пустить в утиль или передать дальше в ремонтные мастерские.

– Да, без проблем, – ответил я и пошел вперед, чувствуя на своей спине пристальный взгляд немного приотставшего троглодита.

Ну, а вечером парни отвели меня в их схрон, куда они стаскивали все, что по их мнению как раз и представляло тот самый наибольший интерес. Там я и просидел до глубокой ночи. К большому разочарованию моих новых сослуживцев, они ориентировались совершенно не на то, на что следовало.

Сверкающие и красивые остовы не всегда то, что можно отремонтировать или восстановить. Особенно если это что-то из последних моделей, когда начали производить одноразовые компоненты.

Так что реально, из действительно ценных вещей у троглодитов нашлась лишь пара радаров, небольшой корабельный искин от среднего истребителя да пара генераторов энергии, один из которых оказался совершенно целехоньким, а второй работал лишь на треть своей мощности.

Вот все это мы и оставили. А все остальное я предложил отложить как наш будущий разменный фонд.

– Это чего такое? – спросил у меня один из троглодитов.

– Это, если мы оставим что-то себе, то вместо этой вещи

впихнем что-то из того, что лежит у вас тут, так мы будем вызывать еще меньше подозрений. Хоть Гаал и сказал, что на подобное смотрят сквозь пальцы. Но лучше быть не пойманным, чем взятым с поличным.

– Толково придумал, – согласился все тот же крепыш.

На том мы и порешили. То, что я буду постепенно восстанавливать и ремонтировать, мы отложили в дальний угол технического помещения, используемого троглодитами под свой склад, а остальное я сложил у входа. И брать легче и в глаза первым делом бросится этот хлам, а не наши более ценные находки.

После этого мы отправились на ужин.

Кстати. С того вечера троглодиты стали называть меня только «новичок», против чего я собственно и не возражал.

Сейчас. Доки

Вот и сейчас, похоже, накрылся один из погрузчиков. По иронии судьбы, работку самому себе и всей нашей бригаде подкинул я же сам.

Мы занимались разбором завалов в доке, образовавшимся в результате взрыва моего истребителя-камикадзе.

– Иду, – ответил я и, отложив в сторону тестируемый модуль, который притащил мне кто-то из парней, направился к тому месту, откуда и раздался выкрик.

– Новичок, – показал мне один из троглодитов куда-то под балку, – смотри, чего тут мы нашли.

Я присел на корточки.

Офигеть. Парни нарвались на засыпанный малый истребитель. Реализовать его тут, на корабле, мы вряд ли сможем. Но вот где-нибудь на планете или на станции, куда прибудем, без особых проблем. Правда, для этого он должен, как минимум летать, или хотя бы быть не очень сильно потрепанным внешне.

– Народ, – обратился я к подошедшим троглодитам, которые тоже пытались заглянуть под завал, – нам, кажись, крупно повезло. – И я показал на кучу мусора. – Там малый истребитель класса «Рапира». Только отсюда не понятно, в каком он сейчас находится состоянии, но даже если он вообще вышел из строя и ремонту не подлежит, мы сможем сбить его на комплектующие и запасные части или, восстановив корпус, продать как сувенир. Я точно знаю, что они пользуются спросом.

Гаал кивнул, но потом, остудив наш пыл, произнес:

– Только вот ты забыл о том, что все истребители учитываются и о его пропаже уже давным давно известно.

Я же в ответ отрицательно покачал головой.

– Ты не совсем прав, – сказал я ему и обвел рукою вокруг, – это нижняя верфь, она не боевая. И тут в принципе не должно быть никаких истребителей. Это первое. Отсюда следует два вывода. Либо это чья-то захоронка, про которую никто на корабле, кроме ее хозяина, не знал, но коль тут нет какого-нибудь суесящегося индивида, то можно считать это

добро нашим.

– Ты сказал, есть два вывода? – напомнил мне Гаал.

– Все верно, – подтвердил я его слова, – но второй вывод не такой радужный, однако и с ним можно вполне спокойно разобраться. Этот истребитель, а это достаточно устаревшая модель, стоит тут уже очень давно, и не факт, что он вообще есть в реестре корабля. Нужно просто проверить по базе, а числится ли он в нем?

И я поглядел на своих, так сказать, «боевых товарищей». Все они перевели взгляд в сторону Гаала, но голос подал другой волосатый гигант:

– Даже я знаю, – сказал он, – что ни у кого, кроме пилотов и техников, обслуживающих истребители, нет доступа к списочному составу боевых машин, находящихся на линкоре.

«Смотри-ка какие мы слова знаем, – улыбнулся я, – точно, вы не такие простые ребята, какими хотите показаться».

И я оглядел троглодитов, стоящих рядом.

«А ведь и правда, с них слетела маска тупого идиотизма, что я наблюдал уже несколько дней, вполне себе разумный взгляд и даже интеллект проглядывает в нем иногда», – понял я. Значит, они не такие дикари, как о них все говорят.

После этого я посмотрел на них уже новыми глазами, а потом ответил:

– Это так и есть, к списочному составу действующей техники ни у кого доступа, кроме военных или тех, кто ее непосредственно обслуживает, нет. Но есть и еще один список, и

к нему есть доступ у любого технического персонала.

Все удивленно посмотрели на меня.

– Это что еще такое? – спросил у меня Гаал.

– Это список техники, находящейся в ремонте, утилизированной или той, чье место нахождения не известно. – И я показал на завал. – Вот там нам и следует поискать эту пташку, и если ее среди этого списка не появится в ближайшие пару дней, то это наша законная добыча.

– Хм, – протянул наш бригадир, – можно рискнуть, – наконец согласился он.

Я кивнул, а потом добавил:

– Никакого риска. Если рано или поздно этот кораблик появится среди пропавших, так как среди других списков его быть не может, то мы его просто вернем, сказав, что нашли в одном из завалов. Правда, могут возникнуть вопросы к его состоянию, но думаю, их никто не будет задавать, просто не обратят внимания. Или мы сами устроим еще один обвал и завалим его, и тогда к нам вообще никто придраться не сможет.

И я посмотрел на остальных членов нашей бригады.

– Мы в деле, – за всех ответил Гаал.

«Это что, получается именно я сейчас предложил им аферу, на которую они и согласились?» – удивленно подумал я, глядя на рассаживающихся в погрузчики троглодитов. После этого мы занялись растаскиванием мусора и блочных конструкций, заваливших корабль. Провозились часа полто-

ра-два. Работали очень аккуратно, стараясь не нанести кораблю вреда еще больше, чем он уже получил. Нам ведь его еще восстанавливать, если это будет возможно. А если истребитель будет поврежден еще сильнее, то и его ремонт займет больше времени, если он, конечно, вообще, возможен.

– Так, и что у нас тут? – пробормотал я, когда мы сумели полностью разобрать завал.

Подключаю тестер. И что мы видим.

Корпус поврежден, но при наличии некоторого количества бронепластин его еще можно восстановить. Правда, пластин у нас не было, но их можно приобрести у таких же бригад, как и наша, главное не растрепать, а зачем же они могли нам понадобиться.

Но вот искин полностью уничтожен, хотя нет, какой уничтожен, его в принципе нет. У нас есть, конечно, искин, но нужно покумекать над тем, как их состыковать и встанет ли он вообще в эту устаревшую модель.

Жаль, конечно, но без более детального и кропотливого анализа и тестирования и не поймешь, что с этим истребителем можно сделать.

– Так, народ, могу вас обрадовать, – сказал я, обращаясь к троглодитам, – среди действующих корабликов этого истребителя уже давно нет, так что и в реестре линкора он вряд ли значится.

– Почему ты так решил? – спросил у меня бригадир.

– С него кто-то скрутил управляющий искин, – показал

я ему предварительные результаты, которые выдал тестер, – так что теперь фактически это гора металлолома, не подлежащего быстрой реанимации и восстановлению. Нужно искать запасные части и комплектующие.

– И что? – спросил у меня один из троглодитов, тот самый крепыш, который всегда спорил с Гаалом.

– А то. Что сейчас это бесполезная жестянка, – ответил я ему, – для более точного анализа мне нужно провести его тщательное исследование, но для этого нам бы хорошо убраться отсюда куда-нибудь подальше, где бы у нас было время и не было лишних свидетелей.

Все задумались.

Я начал просматривать схему корабля. Была пара заброшенных помещений, которые сразу бросились мне в глаза. Но я пока подожду со своими предложениями, а то это будет выглядеть как-то сильно уж подозрительно.

– Я знаю, где его спрятать, – сказал один из братьев Гаала, – на пару уровней ниже есть какой-то заброшенный склад, я однажды забрел туда случайно, но так и не смог попасть внутрь. Там кодовый замок.

В этом месте все посмотрели на меня.

– Если он достаточно простой или устаревший, то можно попробовать вскрыть, – ответил я на их взгляды.

– Хорошо, тогда грузим истребитель и перебираемся на тот склад, что ты находил.

Троглодиты очень быстро загрузили кораблик на один из

погрузчиков, достаточно умело и сноровисто замаскировали его остальным мусором, и мы, рассевшись по всем остальным погрузчикам, отправились к месту, которое предложил один из них.

Двадцать минут спустя. Нижние уровни линкора. Зброшенный склад

Склад оказался одним из тех помещений, что я нашел, просматривая карту корабля. Так что в том, что оно заброшенное, я также теперь был уверен. Только вот, что могло занести сюда одного из троглодитов, мне было не очень понятно.

Дальше по коридору был тупик, упирающийся в один из локальных утилизаторов для мусора.

«Неужели он выносил сюда мусор?» – мысленно прокомментировал я это свое наблюдение, только вот смеха оно у меня почему-то не вызвало. Был такой вариант, когда я бы и сам выбрал именно этот удаленный утилизатор, находящийся среди заброшенных складов, на одном из нижних уровней. Как раз там, где редко кто-то появляется.

И вариант этот мне не очень нравился. Они или он прятали тут концы в воду. А поняв, что в этой бригаде ничего не происходит без ведома Гаала, я склонен все-таки предложить, что именно они.

И на этом корабле подобное могло означать только одно: или это какая-то незаконная контрабанда, которая попала к

ним в руки и которую срочно требовалось уничтожить, или они сливали нежелательный труп.

И уже несколько поближе узнав этих господ, я склонялся именно ко второму варианту, на контрабандистов троглодиты были похожи очень мало.

Получается, что тот, кто рассказал нам об этом складе, оттащил в местный утилизатор какого-то жмурика, которого требовалось спрятать так, чтобы его вообще никто и никогда не нашел, а лучшего места, чем утилизатор, для этого было сложно придумать.

«Необходимо держаться настороже и поприспальнее приглядывать за ними, да и приучиться спать с открытыми глазами, – произнес мысленно я, посмотрев на направляющихся в сторону склада троглодитов, – не хотелось бы, чтобы и меня оттащили сюда же для тех же целей».

Подумав так, я постарался сохранить обычное свое выражение на лице, при этом контролируя общий эмоциональный фон. По нему было гораздо легче предугадать момент внезапного нападения.

Кстати, в изученной мною базе «Эспер» упоминалась одна база, которая была направлена именно на боевое применения знаний, полученных в ней. Но этой специализированной базы знаний у меня в хранилище не было, хотя я его искал. Называлась она «Теория и практика ментальных поединков».

Поняв во время стычки с Гаалом, что знания из этой базы

могут пригодиться как в обычном быту, так и во время боя, мне очень сильно захотелось найти эту недостающую часть знаний. Но пока мне с этим не очень везло.

Но, по крайней мере, оценку эмоционального фона окружающего меня пространства и готовность применить несколько простых и, практически, мгновенных ментальных приемов, таких как «ментальное подавление» или «энергетический удар», я прописал в своем сознании или, как это называлось в базе, «внедрил в свое ментальное поле». Теперь их выполнение перешло у меня чуть ли не на рефлекторный уровень. Таким способом я, так сказать, приготовился к внезапному нападению.

«Ну, что же, – подумал я, глядя на троглодитов, – посмотрим, что вы за гуси такие». – И потянулся к ручке двери.

Ведь пока я размышлял, мы незаметно подъехали ко входу на склад и погрузчики остановились уже пару мгновений назад.

– Этот, – показал рукой наш проводник из первой машины в направлении нужного нам входа.

«А ведь действительно тот самый склад», – глянув на указанное здание, удостоверился я. Был шанс, что он имел в виду соседнее помещение, в которое был еще один вход, ведущий туда с верхнего уровня. Но нет, он выбрал именно тот склад, что действительно был заброшен.

Поняв, что мы прибыли на место, все постепенно начали выбираться из погрузчиков наружу.

Я сначала решил осмотреться вокруг, а не ломанулся, как все остальные, сразу ко входу. Не хватало нам еще засветиться на сканерах системы безопасности линкора. Хотя троглодиты под свои темные делишки вряд ли выбрали бы этот закуток, не будь они в нем не уверены.

Но все же, увидеть и осмотреть все своими глазами гораздо надежнее и спокойнее. Нет. Все в порядке. Датчиков, контролирующих этот отсек корабля, будто специально тут нет. Интересно, как на общей схеме маскируется этот, не просматриваемый системой безопасности участок?

«Ладно, потом разберусь, мне это тоже может пригодиться», – решил я.

Пока я осматривался, троглодиты уже и сами попробовали пару раз дернуть замок склада и ввести различные, взятые наобум комбинации. Но, как и предполагалось, у них ничего не вышло.

– Ну, что, наигрались? – глядя на них, спросил я.

Те, что-то проворчав в ответ, разошлись в разные стороны, пропуская меня вперед. Подхожу к двери. Из-под ног разлетаются облачка пыли. Тут очень давно никого не было. И это хороший знак. Меньше шансов нарваться на хозяина того, что может храниться в этом складе. А там наверняка что-то есть.

Пустые помещения не запирают, по крайней мере, на других судах.

Но троглодитам я пока ничего говорить не стал. Пусть бу-

дет для них сюрпризом. Пока же я разложил на полу мобильный ремонтный комплекс и подключил его к кодовому замку.

«Да, система старая, – мысленно комментировал я то, что выводил мне встроенный в комплекс диагност, – но у меня есть схемы его работы. Сейчас посмотрим, что можно с тобой сделать».

Уничтожать или отключать кодовый замок полностью, без возможности его повторного использования, я не хотел. Наоборот, собирался перепрограммировать под себя, чтобы это помещение, вернее наш будущий склад, мог открыть только я.

Так, извините, надежнее и на душе у меня спокойнее. Что-то нет у меня особого доверия к моим новым товарищам. Так что постараюсь я обезопасить себя на максимально возможном уровне, чтобы они без меня не могли добраться даже до своих сокровищ.

«Угу. Система кодовая, – оцениваю я полученные результаты тестирования, – и без обратной связи, что хорошо, значит, замок не сообщит своему владельцу о том, что кто-то его пытается взломать».

По сути достаточно примитивная вещь, которой кто-то почему-то воспользовался. И это удивительно, многие системы безопасности сейчас настраиваются или на нейросеть владельца, или на его генетический код, или, самые современные и надежные, на его менто-информационное поле.

Есть и гибридные, сочетающие в себе все три или четыре типа кодирования. Но уже достаточно давно практически во все из них встраивается система оповещения. Я опасался именно ее. Но, к счастью, ее-то и нет.

А кодовый замок при мощностях даже простейшего искина можно взломать обычным перебором, достаточно обладать необходимыми навыками и сертификатами в «Хакерстве». И они у меня были.

Но своим знакомым я скажу совершенно иное, и это иное будет лишь частично касаться того, чем я сейчас занимаюсь. Мне нужна поддержка этой несколько странной команды, и пока наши интересы совпадают, я смогу им хоть немного доверять, постоянно не опасаясь удара в спину одной из их огромных дубинок.

Есть у меня предположение, основанное на их поведении, к чему они стремятся, да и вообще, кто они такие на самом деле. Но это я смогу выяснить только во время нашего разговора. Правда, сначала выполню-ка я свою непосредственную работу и запущу перебор по базе, а потом и подбор кода.

Задействовать могу сразу два искина, свой персональный, который всегда со мной, и искин ремонтного комплекса. Думаю, в худшем случае мне потребуется что-то около полутора часов, это если не подойдет никакой из кодов в имеющейся базе.

Так, настраиваю алгоритм взаимодействия, для ускорения запускаю и перебор и подбор параллельно, только один на

своём искине, а второй на искине ремонтного комплекса, когда перебор закончится, то искин подхватит алгоритм подбора необходимого кода доступа.

Все готово. Запуск.

Ну, а теперь поговорим с моими, так сказать, партнерами.

Нужно расставить некоторые точки над «і». Да и место тут уж больно подходящее, на случай непредвиденного исхода нашего с ними разговора.

Оборачиваюсь к стоящим напротив меня троглодитам.

* * *

Человек что-то наколдовав со своим оборудованием, которое постоянно таскал с собой, и подключив его к кодовому замку входа на склад, удовлетворенно кивнул сам себе и обернулся в их сторону.

Что-то не понравилось во взгляде этого парня Гаалу. Он весь напрягся, всматриваясь, казалось бы, в обычного и невысокого молодого человека. Только вот кэп прекрасно знал, насколько может быть опасен этот внешне спокойный и безобидный парнишка. И он бы не стал обманываться его внешней беззащитностью. Гаал на собственной шкуре испытал его боевые качества и умения.

«Да тарк я тебе поверю, что ты обычный техничишка из младшего обслуживающего персонала», – подумал он, глядя на новичка.

Тот же задумчиво рассматривал их, а потом внезапно сказал:

– Надо бы нам с вами серьезно поговорить.

Троглодит и его подчиненные с недоумением переглянулись между собой, они не понимали, о чем идет речь. Только вот Гаал печенкой чувствовал, что этот разговор человек затеял не зря. И поэтому незаметно кивнул головой своему заместителю в направлении человека, тот также незаметно кивнул ему в ответ и слегка сместился за спины своих товарищей. Оттуда он сможет очень быстро вытащить их тайное оружие, внешне выглядящее как обычная дикарская дубинка, которая на самом деле являлась тяжелым бластером-трансформером, находящимся в режиме маскировки.

Человек, казалось, даже не заметил этих приготовлений его заместителя. Он беспечно обернулся назад, посмотрел на какие-то показатели на своем ремонтном комплексе и произнес:

– Часа полтора у нас еще есть.

После чего мгновенно сместился в сторону и пропал из поля зрения.

Вот валится первый, его вечный оппонент и их лучший рукопашник, Таал, так и не успев никак отреагировать на нападение человека. Вот отлетает в сторону стоящий за ним Граг, его заместитель, который пытался отключить их противника выстрелом из бластера. Вот отлетает в сторону от сильнейшего удара младший брат Грага, Треуг. Ну, а дальше

Гаал уже ничего не видел, так как человек внезапно, словно материализовавшись из воздуха, появился прямо напротив него и отключил, казалось бы, легким прикосновением, незаметно коснувшись его лба.

А дальше беспмятство и темнота.

«Никаких мыслей. Даже реакции на то, что кто-то напал на нас, – подумал Гаал, находясь в каком-то странном забытьи. – Хотя о чем это я, – встрепнулся он, – я же думаю сейчас».

И он резко открыл глаза.

– О, – произнес, сидящий на ящике, возле своего оборудования техник, – вижу уже начали приходить в себя.

«Ага, он такой-же техник, как и мы все, вместе взятые», – оценил ситуацию Гаал. Тут кэп услышал слабый стон слева от себя. Повернул голову, там приходил в сознание один из его подчиненных.

– Долго вы, – произнес парень, сидящий напротив него, – я думал, вы раньше придете в себя. И он показал на двери склада. – Осталось дешифровать всего три символа. Так что минут через двадцать это помещение можно считать нашим.

Троглодит молча смотрел на говорившего человека. Тот же совершенно, как это было и до этого, не обращал на него и его соотечественников внимания.

Но вот, наконец, очнулись все члены его отряда, и только теперь человек, будто только этого и ждал, пододвинул тот

ящик, на котором он сидел, поближе к ним и заговорил.

– Так для чего вам так сильно нужны деньги? – прямо в лоб спросил он.

Троглодиты посмотрели друг на друга, но промолчали, ничего не сказав.

Но, как оказалось, человеку это вовсе и не требовалось.

– Уж не для того ли, чтобы свинтить с этого прекрасного кораблика? – и он похлопал по крышке ящика, на котором сидел. Однако он не закончил, а продолжил говорить: – Или мне смотреть дальше, и предположить, что вы собираетесь свалить из нашей прославленной и благословенной империи? А, гнилые отрывки старых больных макак? – Злость и ярость фанатика во взгляде.

– Имперская служба безопасности, – тихо пробормотал Гаал.

Теперь все становилось на свои места. И умения этого человека, и его странные возможности. Это один из агентов-внедренцев.

Он как-то давно слышал о таких. Никто не знает, сколько их и где на них можно наткнуться. Особенно эти агенты опекают различные группы риска, к которым с их прошлого бунта-восстания относят и всю расу троглодитов. Хоть его и жестоко подавили, хоть и было оно несколько поколений назад, но в Империи все еще помнят об этом, и путь наверх для любого представителя их расы закрыт.

Чего только стоит полное урезание их прав как на терри-

тории Агарской империи, так и всего Содружества, вынужденного выполнять требования одного из своих членов.

Но вот им не повезло. Один из этих самых агентов сидит сейчас прямо напротив них. Теперь даже стало понятным, почему он оказался простым техником на этом лайнере, с его-то умениями.

А Гаал-то все удивлялся, откуда у человека эти инструменты, которые ему явно не положены по статусу и возможностям. Теперь-то троглодит все понял и не удивится, если этот агент ко всему прочему еще и полноценный инженер.

Ведь эти фанатики пойдут на любые жертвы, ради выполнения своего задания, своей Империи и Престола.

А уж притворяться обычным разнорабочим, чтобы соответствовать своей легенде, да без проблем. Бывает и более необычное прикрытие, которому им требуется соответствовать, так что тут, можно считать, этому парню еще повезло. Не нужно изображать из себя какого-нибудь извращенца, маньяка, или, наоборот, проститутку или наркомана.

Но вот ему не ясно одно. Почему они все еще живы?

Додумать он не успел, агент задал шипящим тихим голосом новый вопрос.

– Так что молчите, твари?

И такая волна ярости, презрения и какого-то всё подавляющего страха перед этим маленьким человечком затопила их, что троглодиты просто вжались спинами в стенку контейнера.

И тут человек заорал, так, что у них кровь хлынула из ушей, а голова, казалось, была готова разорваться на сотни мелких частей.

– Мрази, свалить вздумали? Отвечать, когда вас спрашивают!

Гаал не был уверен, но ему показалось, что этот фанатик заглянул прямо ему в душу.

– Я вас насквозь вижу, уроды-переростки! Отвечать!

Но его парни молчали. Они готовились к встрече с чем-то подобным. Но не знали, что может оказаться настолько плохо, еще немного и этот агент их сломает, всех разом, одним только своим присутствием, волей и голосом.

Силой и жадой убийства.

Теперь Гаал знал, как выглядели те, кто несколько поколений назад пришел в их мир, чтобы сжечь его и стереть с лица земли всех, кто посмел оказать хотя бы малейшее сопротивление. Выглядело оно так же, как у этого человека.

Злое, ненавидящее, взбешённое лицо и горящий взгляд фанатика. Фанатика, не признающего ничего, кроме собственного права решить за других.

Давящая странная тишина ударила по ушам Гаала. И вдруг.

– Ну, ладно, сойдет, – неожиданно спокойно и совершенно буднично прозвучал какой-то далекий голос, еле пробивающийся сквозь пелену тумана, затопившего сознание троглодита, – если сейчас не сломались, то и потом выдержите.

Споемся, ребята. Можете звать меня Макс.

И человек, поднявшись, подошел к двери, а потом, посмотрев на экран своего ремонтного комплекса, так же спокойно продолжил говорить:

– Все, замок перекодирован, этот склад теперь наш. Поднимайтесь, нечего тут разлеживаться, пойдем посмотрим, что там внутри. Да и договорить нам нужно, но не тут же этим заниматься, коль у нас появились такие шикарные апартаменты. – И он распахнул двери склада. – Да, кстати, я вам не сказал, там чей-то схрон. И возможно, мы там найдем чего-нибудь полезное и для себя, то, что там осталось от прежнего хозяина.

После этого агент, деактивировав свой комплекс, подхватил его и вошел внутрь.

– Ну, ни черта себе, – раздался оттуда его пораженный голос, – это мы удачно с вами зашли.

Гаал оглядел своих ребят, которые ничего не соображающими взглядами смотрели в его сторону.

– За ним? – спросил у него Граг.

– А ты видишь какой-то иной выход? – горько пожав плечами, вопросом на вопрос ответил кэп и, тяжело вздохнув, начал подниматься. Состояние было такое, будто по нему прошелся, в смысле попинал валяющуюся тушку, взвод десантников арктурианцев, славящихся своим весом и силой удара.

Но никакого взвода тут и в помине не было, а присутство-

вал только один не очень крупный молодой человек, голос которого повторно раздался изнутри помещения.

– Эй, ну вы чего там застряли. Идите сюда, чего интересное покажу.

Гаал махнул рукой своим и, подняв свой бластер, который совершенно не заинтересовал этого агента, двинулся внутрь склада.

* * *

Ну, что я могу сказать, первая часть разговора у нас прошла именно так, как я и хотел. Проверку они прошли, давление выдержали, правда, смотрят на меня сейчас исподлобья, но тут уж ничего не поделаешь.

Только вот я не понял, почему они меня посчитали каким-то агентом Имперской службы безопасности.

«И почему она везде называется одинаково, не могли придумать разные аббревиатуры», – мысленно проворчал я.

Но отрицать ничего не стал. Наоборот, пусть думают, что думают, только я немного подкорректирую их суждение, но это в будущем, нужно же мне будет как-то объяснить совпадение наших интересов.

И как это я так точно угадал с их желаниями? Наверное, повезло. Только вот мотивы, похоже, выбрал неверные, эти ребята не бывшие пираты, как я думал изначально, а кто-то другой.

Но сколько я не искал в сети, пока они валялись в отключке, так и не смог найти ничего связанного с троглодитами. Только упоминание какого-то бунта или восстания, но оно было больше трехсот лет назад.

Не из-за него же столь странное отношение к ним?

«Ага, вот и они», – вижу я, как очень осторожно по одному в помещение входят троглодиты.

– Ну чего застыли, подходите ближе. – И я указал на несколько стоящих у стены контейнеров. – Знаете, что это такое?

Гаал подошел поближе. Посмотрел на маркировку, потом к следующему, и, так обойдя все три, удивленно посмотрел на меня.

– Армейские десантные бластеры.

– Все верно, – согласился я с ним, – три контейнера по пятьсот штук, с основной и двумя запасными обоймами. Так что поздравляю. Некая сумма и достаточно крупная у нас уже есть. Главное – добраться до любой ближайшей станции, хотя частично их мы сможем реализовать уже тут в системе, на различные корабли.

И я посмотрел на все еще хмурых мужиков, которым буквально несколько минут назад очень жестко надавали по морде, а потом еще и устроили допрос с пристрастием.

– Ну, а теперь, я думаю, нам стоит поговорить о главном. – И показал на какие-то коробки валяющиеся вокруг. – Присаживайтесь, в ногах правды нет, – и сам, первым, уселся на

одну из них.

После того, как все они все-таки расселись и посмотрели на меня, ожидая продолжения, я сказал:

– Как я понимаю, у нас с вами в некотором роде одна цель. Нам всем нужно свалить из империи.

– А тебе-то это зачем? – буркнул один из них.

Ну вот, как я и думал, нужно будет рассказать им некую красивую предысторию. Вернее, свою версию событий.

– Давайте скажем так, что с некоторых пор мы очень сильно не сошлись во мнениях со святым престолом и поэтому мне желательно как можно скорее покинуть пределы империи, а по возможности и Содружества. Как я понимаю у вас всех, в силу определенных причин, есть примерно то же самое желание. Или я не прав? – И я взглянул в глаза каждого из них. – Значит, прав, – будто убедившись в своих словах, сам себе кивнул я.

И немного помолчав, я продолжил:

– Так вот. Без меня вам будет очень сложно осуществить свою задумку, особенно с теми ограничениями, что связывают вас. Кроме того у меня есть кое-какие связи, которые, возможно, нам смогут пригодиться в будущем.

– Но почему мы должны верить тебе? – спросил у меня Гаал.

– Ну, – и я усмехнулся, – я же поверил вам. И подмигнув, добавил: – Тем более тут дальше по коридору такой удобный утилизатор, что он может решить большую часть возникших

у нас с вами разногласий.

– Понятно, – даже не став никак комментировать мои слова, сказал он.

Зато задал вопрос второй, его помощник:

– Зачем мы тебе?

Я посмотрел на него и, немного подумав, честно ответил:

– С вами будет легче. Я и сам смогу уйти, но в таком случае это потребует гораздо больше времени. Однако, если мы будем действовать сообща, это значительно ускорит дело. Чистая выгода. Ничего более.

Тот кивнул мне головой.

– И откуда мы узнаем, что ты не уберешь нас после того, как мы поможем тебе?

– Вообще-то ниоткуда, – пожав плечами, ответил я, – но так получилось, что я уже вышел на вас и мы встретились. Так что и в этом вопросе вам просто придется довериться мне. Ваши смерти мне не выгодны.

И я поглядел на Гаала.

– Ну так что, вы со мной? Ответ мне нужен сейчас.

Выбор всегда есть. И они сейчас делают его.

– С тобой, – медленно кивнул головой наш бригадир.

– Правильное решение, – кивнул я. И показал рукой на оставшиеся за пределами склада погрузчики. – Загоняйте их сюда, нужно разгрузить их и разместить тут истребитель. Если все выгорит, то от продажи бластеров и истребителя мы получим где-то четверть необходимой суммы.

После чего улыбнувшись, я добавил.

– Потом же останется самая малость, – поглядев на них, я закончил, – найти все остальное.

– И где мы найдем эти деньги? – спросил у меня кто-то из троглодитов.

– Пока не знаю, – честно ответил я, глядя на них, – но поверьте, я что-нибудь обязательно придумаю.

После чего поднялся и направился к тому месту, где следовало выгрузить истребитель.

– Ну, чего застыли. У нас много работы. Забыли? – и я махнул им рукой. – Пошевеливайтесь давайте.

* * *

– Вот тарк, – проворчал тот крепыш, что всегда спорил с бригадиром, – раньше был хотя бы один Гаал, а теперь еще и этот свалился на наши головы. Нет, нам точно не повезло при рождении.

– Всем разом? – усмехнувшись, спросил у него кто-то из троглодитов.

– Точно, всем разом, – уверенно сказал он и направился к выходу.

Хотя тарк его знает, повезло им или нет.

Слишком уж непонятным был этот человек, который попросил называть его Максом.

Глава 3

Фронтир. Система № 45-ОН-РТ-8963. Линкор «Возмездие»

Следующий день. Нижняя палуба. Зброшенный склад

Вчера вечером, после нашего разговора и возвращения обратно в доки нижнего уровня для продолжения прерванной работы, а также сегодня утром мы ничего нового и необычного при разборе завалов больше не нашли. Что несколько расстроило парней, они почему-то посчитали эти доки после первой нашей находки настоящим Клондайком с сокровищами.

Но это было не так, и уже к середине дня их энтузиазм немного спал. После этого мы договорились о том, что я пойду на наш самовольно захваченный склад, а парни продолжают начатую работу. При этом, если они найдут что-то стоящее нашего внимания или представляющее хоть какой-то, по их мнению, интерес, то они или привезут это к нам на склад, или вызовут меня на место, где они и будут находиться, а я смогу определиться с ценностью их находки.

Так мы и порешили.

И я отправился на склад. Придя туда, я практически сразу и вплотную приступил к восстановлению нашей самой большой на этот момент ценности, малого истребителя класса

«Рапира».

Я понял, после более тщательного внешнего осмотра, который у меня не было времени провести вчера, что корабль требовал капитального ремонта. Но что меня радовало все-таки больше всего, так это то, что его вполне было возможно осуществить, этот самый ремонт, хоть и с некоторыми трудностями.

Первым делом я провел его полное повторное тестирование.

Мне нужно было точно знать, что в этом старом боевом кораблике требует немедленно замены, а что можно не трогать или восстановить за счет небольшого ремонта.

Самыми главными проблемами, как я понял еще при своем предыдущем осмотре корабля, стали его слегка поврежденный от завала корпус, отсутствующий искин и генератор силового щита.

– Это еще хорошо, – сказал я Гаалу, который тоже решил посмотреть на мою работу, – что каркасная конструкция совершенно не пострадала. Это я заметил еще при первом предварительном осмотре.

Троглодит мне не мешал. Сидел тихонько в углу, а где требовалось, даже помогал.

– Так что для восстановления нам, как минимум, потребуется покупка бронепластин. Сейчас искин высчитает их точное количество, и я размещу запрос в сети, возможно кто-то сразу предложит нам что-то необходимое.

На следующем этапе мне требовалось понять, что же делать с искином.

У меня на руках был более мощный и производительный компьютер нового поколения, но он очень уж сильно не подходил по формату.

И вот тут как раз и встал вопрос. Либо продать его и приобрести новый искин, гораздо больше подходящий для установки его на необходимый мне класс техники, либо постараться сделать что-то с тем, что был у нас. И не понятно, какой из двух путей был более оптимален по времени и деньгам.

Но вот то, что во втором случае будет наблюдаться значительный прирост производительности и, как следствие, скорости обработки данных этим маленьким корабликом, сомневаться не приходилось.

Однако за этим следовал и следующий вопрос. Установка нового искина потребует повысить мощность силовой установки, как следствие, нужно провести нагрузочное тестирование на все линии подачи энергии.

Это в свою очередь потребует реализовать программное перераспределение энергетических ресурсов между потребителями энергии на истребителе и, как следствие, разработать новый алгоритм работы силового щита и оружейных бластеров корабля.

Вот за все это я принялся.

Сначала пошла теория. Вариант покупки нового искина я

отбросил сразу. Во-первых, в продаже необходимой конфигурации я не нашел, так что в любом случае пришлось бы мучиться с молотком и напильником, то есть допиливать все своими руками. А во-вторых, цены на них очень даже кусались. Подпольный рынок у местных техников, скупщиков и снабженцев, которые из-под полы толкали нормальный товар, все равно был достаточно ограничен, и все что угодно, как например, на любой достаточно крупной торговой станции, тут достать было невозможно.

Ну, и в-третьих, и это пожалуй было самое главное. Все это продукция сугубо военного назначения. И все подобные вещи тут контролировали военные, которые также контролировали и местную службу безопасности, и своих невольных «конкурентов». Так что был шанс нарваться на жесткую подставу с летально-фатальным исходом. И поэтому к любой встрече стоило подготовиться заранее. Но это так, заметка на будущее. В местном обществе всегда стоит держаться настороже, целее будешь.

Так что, в итоге, я решил остановиться на установке и настройке на истребитель того искин, что был у нас. Дополнительно, вместе с ним, попросил кого-нибудь из парней перевезти сюда заодно еще и все то оборудование, которое я отобрал из общей кучи, как наиболее ценное.

Работать было не очень удобно, все таки у меня был лишь обычный мобильный ремонтный комплекс, а не хотя бы его более крупная стационарная модель. Сначала я немного по-

мучился, бегая вокруг истребителя и постоянно то подключая, то отключая интерфейсы.

Но, в конце концов, мне это надоело, и я решил немного подумать над тем, а как бы упростить свой труд в этом отношении. Решение пришло неожиданно. Как раз в это время один из троглодитов доставил наши модули со старого склада.

Вот тогда-то я и понял, что можно воспользоваться одним из дроидов-погрузчиков, и использовать его как некую вариацию самодельных стапелей. Нужно только приноровиться к работе с ними.

Когда я провозился минут десять, у меня стало что-то получаться. В итоге, когда я, наконец, полностью освоился, вышло даже удобнее, чем я ожидал.

Дроид выполнял все, что мне было необходимо, и к тому же, в отличие от стационарного, он был еще и передвижным. Мне сейчас не приходилось бегать вокруг истребителя и перетаскивать все свое ремонтное оборудование с места на место, можно было просто дать дроиду команду, развернуться на определенный угол или количество градусов, стабилизировать его после этого и продолжать работать. Так что мне было, чем себя занять.

С начинкой и настройкой внутренних модулей истребителя я провозился где-то часов пять. Искин пришлось полностью перепрошивать для возможности управления именно этой моделью корабля. Благо необходимую прошивку я

нашел в сети.

Модель истребителя нашего класса была достаточно устаревшей, и программную оболочку для управления им можно было найти без особых проблем. Я даже закачал все дополнительные доработки, созданные различными полукommerческими сертифицированными конторами, облегчающие работу пилота. Разный любительский и самодельный хлам я решил не устанавливать, чтобы не засорять мозги нашему компьютеру.

В обычных условиях мощности искина не хватало на своевременную обработку такого количества дополнительных фоновых задач и процессов, но так как у нас стоял компьютер от корабля среднего класса, то с этим проблем не было.

Потом я занялся настройкой генератора энергии. Тут тоже не пришлось ничего приобретать. У нас был совершенно новый, который я и установил вместо того, что раньше был на корабле. После этого пришлось проводить повторное тестирование истребителя для вычисления потребляемой им мощности и пропускной способности системы энергопередачи.

В результате, я понял, что нам необходима дублирующая энергосеть, которая, во-первых, могла одна выдержать полную нагрузку этого генератора в течение пары суток, и второе, я хотел распределить выдаваемую на энергосеть нагрузку таким образом, чтобы теперь она делилась между всеми доступными ей сетями пропорционально их пропускной

способности.

Таким образом должен был значительно возрасти срок износа энерго-силовой системы и сети корабля.

На завершающем шаге, я рассчитал, на основе данных, полученных при последнем тестировании, реальную, выдаваемую мощность генератора, текущую используемую мощность, на текущий момент потребляемую истребителем, и вычислил дельту остатка, которую можно было еще пустить в дело. Благодаря этому я слегка усилил мощность силового щита истребителя и практически на двадцать процентов увеличил поражающий эффект при работе его бластеров.

К тому же я заменил сканер дальнего действия на тот, что был у нас в запасе, а более устаревший, с истребителя оставил на продажу. Так он должен был стать несколько более глазастым, чем был.

К тому же в искин я загрузил обновленную базу по распознаванию сигнатур обнаруженных объектов, и теперь сканер мог с девяностопятипроцентной вероятностью не только определить класс корабля, но и выдать по нему более точную, правда стандартную, информацию. Но это все равно, было гораздо лучше, чем раньше.

Так что теперь наш малый кораблик занял некое промежуточное место между малыми и средними истребителями. Он был значительно быстрее средних, при этом его огневая мощь превосходила малые. Как итог, у меня получился некий перехватчик, предназначенный для уничтожения ма-

лых истребителей.

В поединке один на один у тех против нашего корабля не было никакого шанса. Они в результате всей совокупности наших модификаций потеряли свое главное преимущество в скорости и маневренности, за счет которого ранее могли попытаться разобрать любой средний или тяжелый истребитель, особенно, если бы действовали согласованно, зато наш корабль его не потерял, к тому же он приобрел дополнительную защиту и огневую мощь.

Теперь же осталось самое главное. Найти то, что мне нужно, и то, чего мне не хватает для завершения ремонта корабля. А это силовая оплетка для дублирующего контура и бронепластины.

Вот, именно разыскивая их, я и полез в сеть линкора и на форумы различных техников. Мне требовалось найти выход на местный подпольный рынок. В том, что этот рынок существует, я был уверен, да и троглодиты говорили об этом же, только вот у них не было никого, кто бы мог помочь с этим. Зато у меня была пара идей, где я могу поискать подобные контакты.

– Гаал, – обратился я к троглодиту, – тут пока у нас все; теперь нам нужно найти тех, кто подскажет, как влезть в структуру подпольного бизнеса. Есть идеи?

Наш бригадир не очень интеллектуально почесал затылок.

– Я знаю пару ребят в других бригадах, но не уверен, что торговля идет именно через них.

Я кивнул.

– Согласен, если это обычные техники, то, скорее всего, там будет голяк. Но проверить стоит. Я же предлагаю наведаться в местное питейное заведение. Корабль большой, тут точно должно быть что-то, куда закрыт вход для обычного люда со стороны. Что скажешь?

Троглодит кивнул.

– Знаю одно, там как раз собираются мелкие чины из флота да различные бригадиры. Говорят, там можно и мелкую подработку найти. Но вот, что там заключают торговые сделки, я не слышал.

Я в ответ усмехнулся.

– Если ты о них не слышал, это не значит, что их там нет. Но место ты подсказал правильное. – И прикинув в голове маршрут, предложил: – Думаю, все же стоит наведаться сначала к твоим знакомым, а потом и проехать дальше.

– Хорошо, так и сделаем, – согласился наш бригадир, и мы вышли со склада.

Потом я запер двери, и мы, сев в погрузчик, отправились в нужную сторону.

Бар «Дохлый пират». Час спустя

Тихий сидел за столиком и оглядывал бар. Сегодня у него не ожидалось никаких встреч, и он пришел сюда просто отдохнуть и слегка выпить. Настроение к этому располагало.

Как он узнал, через своих знакомых из obsługi штаба кор-

пуса, в этой системе они застряли еще недели на три, если не больше. Почему-то их полкан решил, что те, кто отсюда еле унес ноги, возможно, сюда еще вернуться.

Хотя сам Тихий никогда подобной глупости не совершил бы, а других он не считал сильно глупее себя. Конечно, можно было предположить, что этим неизвестным, которых они должны были перехватить тут, есть за чем вернуться.

Но они за прошедшие дни прошерстили весь этот сектор вдоль и поперек, а также сверху донизу, и так и ничего не нашли.

Тихий сам, буквально всего пару часов назад, вернулся с очередного патрулирования и поиска. Так что о состоянии дел в секторе он знал из первых рук, а не из докладов, которые уходили их командирам. К тому же, как сообщила его подруга из исследовательского отдела, ученых заинтересовало что-то в обломках кораблей, с которыми они тут схлестнулись.

Так что и те были не против тут осесть на некоторое время. Даже несколько больше, чем на пару-тройку недель. И об этом их руководитель должен был как раз сегодня и договариваться со штабом флота и канцелярией прелата, он хотел получить их разрешение на это.

Вот именно подобное положение дел и расстроило Тихого больше всего. Ему срочно нужно было обратно. Ведь на следующую неделю у него были запланированы кое-какие деловые встречи на большой земле с предполагаемыми покупа-

телями-оптовиками, которые готовы были с ходу скупать у него весь товар той или иной направленности или профиля, который будет у него на руках.

Он только недавно начал вариться в этом котле, что уже достаточно давно кипит и булькает на задворках дальних экспедиционных кораблей. И теперь ему нужно было искать своих собственных перекупщиков.

Каналы поставок различного более или менее полезного скарба он уже тут наработал, связался с несколькими техническими мастерскими, которые работали на демонтаже оборудования, привлек несколько бригад мусорщиков, ну и конечно, снабженцы, куда же без них.

Только вот с последними ему работать очень не нравилось. Больно уж скользкие и зачастую не очень приятные типы там были. Да и доверия особого они не вызывали, но зато именно они иногда и подкидывали самый ценный товар. Зачастую это было что-то краденное теми или иными путями со складов флота, и потому сами они этот товар сбыть не могли, так как за пределами корабля у них были не так сильно налажены контакты со службой безопасности флота и там их постоянно пасли.

Поэтому и среди них нужно было обязательно иметь одного-двух знакомых. И они у Тихого были. Однако после столь кропотливого труда, который он провел за последние полгода, у него оставалась еще одна проблема. Куда девать потом его собственный товар, и желательно по вменяемой цене?

До сих пор ему перепадало не так много, но со временем оборот товара стал постепенно расти, и он просто не успевал самостоятельно сбыть его напрямую заинтересованным покупателям во время своего короткого пребывания на платформе.

Нередко приходилось сбрасывать товар гораздо дешевле изначально планируемой цены. Хорошо хоть пока он работал в плюс, и его небольшое дело оправдывало те вложения, что на него пошли. Но вот в их последний рейд у него остались излишки скарба, которые реализовать на станции он, за время пребывания там, не успел, и ему пришлось даже арендовать на время личный склад, куда он все свое добро и перевез.

Ему срочно нужен был один, а лучше два надежных перекупщика в порту приписки. И вот этих людей он пока не нашел.

Вот и сейчас, хоть товара у него было немного, но он был. И его следовало или реализовать тут, или потом перепродать на большой земле, где и так уже был небольшой запас того, что требовалось сбыть с рук.

Вот так и получалось, что для работы на станции желательно иметь постоянного партнера, которому он и будет оставлять на реализацию свой товар, скупаемый у техников и прочего мелкого персонала, за определенный процент, или сразу оптом сдавать ему его, это уж как они сумеют договориться.

С парой таких перекупщиков он и должен был встретиться по прибытии в порт. Но все развалилось.

«Придется теперь договариваться со Скоргом, чтобы он организовал ему канал связи с нужными людьми, – подумал Тихий, – а это опять потерянные деньги на линию гиперсвязи в обход официального разрешения».

Хорошо, что у него был такой знакомый связист, который всегда не прочь подзаработать подобным образом. У этих ребят и не было никакой иной возможности получить дополнительный приработок в рейде. Разве что они еще неплохие компьютерщики и хакеры. Но выполнения работ этого профиля ему не требовалось, ему нечего было взламывать или к чему-то получать доступ.

Обычно подобный товар был у десантуры, которым в руки попадали в качестве трофеев личные вещи, нейросети или различные нейромодули, которые те сняли со своих противников. Вот им для получения доступа или сброса настроек и нужны были услуги хакеров.

Тихий даже знал нескольких ребят, которые держали хабар своих отрядов на реализацию, но вот ему подобный товар был не нужен. Слишком уж это специфичный, хоть и достаточно дорогой и прибыльный рынок. Но тут действительно нужно быть хорошим специалистом, чтобы разобраться в том, какой товар представляет собой хоть какую-то ценность, а при покупке которого деньги будут выброшены зря.

И поэтому он туда не лез. Ему хватало и своих забот. Он

работал сугубо с техническим оборудованием и тем, что еще могли раскопать техники и мусорщики. Как все знали, на таких кораблях, как этот, есть множество законных и не очень способов подзаработать. Вот он и скупал у них то, что они не сдавали при ремонте или демонтировали с утилизационного оборудования.

«Кстати, – вспомнил он, – Скорг вроде тоже хотел сегодня после смены заглянуть сюда, вот и поговорю с ним», – решил Тихий. И он уже в который раз оглядел зал, но теперь целенаправленно. Пилот малого тягача пытался разыскать своего знакомого. Однако того нигде не было. Зато он заметил парочку своих конкурентов, которые о чем-то оживленно говорили со знакомыми ему пилотами.

И это явно походило на торг.

– И как кто-то умудряется сбыть что-то прямо тут, на кораблях? – удивленно пробормотал он себе под нос. За все время он не смог найти ни одного покупателя на свой товар тут, на кораблях. А некоторые даже не довозили ничего до порта приписки и умудрялись все свои делишки прокручивать тут.

Внезапно у него над ухом раздался спокойный мужской голос:

– Может, везение?

А потом прямо к нему за столик подсел молодой парень. Вслед за ним сел и второй, тот кто вызывал гораздо больший интерес у всех остальных, сейчас присутствующих в зале.

Второй и ему подобные господа были тут очень редкими гостями, им нечего было предложить, а самим им, насколько знал Тихий, ничего нужно не было из того, что они могли тут найти.

Но вот, к изумлению многих, один из них сейчас сидит здесь.

«И ведь не просто так», – догадался Тихий.

Пилот видел этих двоих, когда они входили в заведение. Он обратил на них внимание из-за достаточно необычного события. Ведь вместе с парнем, сидящим напротив него, сюда в бар пришел один из троглодитов.

Он слышал сплетни об этом казусе, который по недосмотру допустила кадровая служба. Историю о том, что в результате ошибки кадровиков какому-то счастливчику повезло работать в одной бригаде с этими дикарями.

«А может, никакой ошибки и не было, и к ним парня засунули специально, тарк его знает? Может, он дорогу кому-то перешел, или еще что?»

И Тихий еще раз взглянул в спокойное лицо сидящего напротив него человека.

Как он слышал, это удивляло многих. Обычно эту расу сторонились, опасаясь иметь с ними дело. Но этот парнишка, казалось бы, совсем не переживает по этому поводу. Тем более, видя и того, и другого, спокойно сидящих напротив него, он понял, что, похоже, парень и троглодиты сумели каким-то образом спеться.

Человек и троглодиты. Необычная комбинация, очень необычная. И очень странная.

«И появились они тут точно не просто так», – уверенно подумал пилот, глядя на этих двоих.

– О чем ты? – спросил он у парнишки с нашивкой техника.

«Бригада мусорщиков», – наконец догадался Тихий о том, кто же они такие. У троглодита к тому же была нашивка старшего бригадира.

Парень, между тем, медленно оглянулся вокруг.

– Может, людям удастся заключать сделки из-за простого везения, – продолжил он. – Кому-то что-то нужно, и он приходит сюда, а потом здесь ищет того, кто ему все то, что необходимо, сможет продать.

– Может, – спокойно пожал плечами Тихий.

Он не понимал, к чему этот человек затеял весь этот разговор, но явно неспроста.

Парень же с интересом еще раз оглядел зал вокруг.

– Вот и я думаю о том, у кого я смогу найти то, что мне сейчас необходимо? – И посмотрел прямо в глаза Тихого. – Тебе не кажется, что мы задаем очень похожие вопросы?

«Вот оно», – быстро сообразил Тихий.

Видимо, троглодитам все-таки что-то понадобилось, или потребность в этом у них есть достаточно давно, но работать с ними никто не хотел. А вот с человеком, хоть он с ними и связан, дело иметь будут. Его связи мало кого будут интересовать. Дело есть дело, а деньги есть деньги.

И пилот заинтересованно посмотрел в ответ на этого достаточно молодого парня.

– Видимо, это и правда везение, – медленно кивнул он головой, а потом уже достаточно прямо спросил: – И же что вам нужно?

Парнишка не стал тушеваться, но и не ответил. Вместо этого он передал ему листок обычного пластика для записей, которым иногда еще пользовались.

«А парнишка-то, оригинал», – мысленно усмехнулся Тихий.

Пилот быстро пробежал всего по нескольким строчкам.

– Так, – сразу сказал он, – с первыми двумя пунктами все ясно, и я смогу их для вас достать, хоть у меня кое-чего и нет, но я знаю, где это найти, но вот последний мне не очень. Вы хотите это приобрести? – и он пораженно посмотрел на парня.

– Нет, – отрицательно покачал головой тот, – не приобрести. Продать.

Тихий еще больше удивился. Последний пункт значился, как «три ящика боевых десантных бластеров в полной комплектации с двойным комплектом запасных расходников».

Пилот задумался.

– Я знаю всего несколько перекупщиков, которых может заинтересовать подобное предложение, но все они снабженцы, – сразу предупредил он и посмотрел на парня.

Тот в свою очередь задумался над его словами.

– Про их надежность, как я понимаю, можно не спрашивать. Они всегда были трухлявыми пнями.

Тихий несколько удивился подобному сравнению, но понял, что имел в виду парень, и согласно кивнул головой.

– Ладно, все равно нам нужно на кого-нибудь из них выйти. Если кого-то из твоих знакомых интересует подобный товар, то свяжи нас с ним.

И парнишка передал еще одну карточку.

«Нет, парень точно какой-то атавизм из прошлого, – эта небольшая пластинка с его логином в сети вообще была из бумаги, – и где он ее только достал».

– Запомнил? – спросил он.

– Да, – кивнул Тихий в ответ.

Тот спокойно забрал бумажку обратно.

– Моего логина не сливай, только назначь для нас время и место встречи, можно любое, как будет удобно твоему знакомому. Потом передашь его мне, ну и его имя соответственно. А дальше мы уж сами. Тебе, при удачной сделке как посреднику, пять процентов. Устраивает?

Обычно предлагали чуть больше, но Тихий не хотел говорить об этом, особенно в связи с тем, что ему придется связать парня с этим гнилым болотом из снабжения флота.

Однако только там были такие деньги, чтобы приобрести подобный товар.

– Все нормально, – ответил он.

Техник посмотрел на троглодита, сидящего рядом с ним,

а потом кивнул.

– Хорошо. Тогда до связи, – и хотел уже подняться, но потом вспомнил о том, что еще не все узнал о своем заказе, – когда нам ждать поставки и какова цена?

– Да все готово будет уже через пару часов, – прикинув, что ему сейчас придется переговорить со знакомыми техниками из мастерских, ответил Тихий, – а по цене.

И он опять задумался.

– Три тысячи будет нормально. – И пилот вопросительно посмотрел на парня.

Тот о чем-то задумался.

Тихий был не очень уверен, но ему показалось, что парень тупо проверяет цены на подобное оборудование.

Однако, откуда у того был доступ к сети и базам, он предположить не мог.

– Ладно, пойдет, – ответил человек, – хоть и немного дороговато.

Троглодит удивленно посмотрел на него, когда он сказал о том, что цена несколько больше, чем ожидалось.

Но парень продолжил:

– Однако с учетом того, что тут дешевле не найти, то потянет. По рукам.

После этого техник протянул свою руку вперед. Тихий удивленно посмотрел на этот жест и непроизвольно скопировал его. Парень взял его за ладонь и сжал ее.

– Так на моей родине закрепляют удачные сделки. До свя-

зи.

И теперь уже окончательно поднявшись, он кивнул троглодиту на выход. Тот согласно кивнул тому в ответ и поднялся за ним следом. А затем они оба направились из бара.

Тихий сидел и еще некоторое время смотрел на удаляющиеся спины.

– Привет, летун, – раздался рядом жизнерадостный голос его знакомого связиста, наконец появившегося в баре.

– Здорово, – произнес тот в ответ, все еще наблюдая за троглодитом, который что-то пытался втолковать человеку у входа, но тот лишь отрицательно мотнул головой. После этого они вышли наружу.

– Чего от тебя хотели эти двое? – подозрительно посмотрел на него Скорг.

– Да так, по делу подходили, – махнул рукой пилот.

– Ну, да? – удивился его знакомый. – Неужели им есть что предложить.

Тихий еще раз посмотрел в сторону двери.

– Теперь, похоже, что есть.

И вспомнил логин того, благодаря кому у троглодитов появилась возможность вести дела с другими.

Странное такое имя. «Жестянщик». Ну да ладно, кто и чего только не придумает.

После этого пилот посмотрел на своего знакомого и сказал:

– Это хорошо, что я встретил тебя, у меня есть кое-что.

Глаза связиста радостно заблестели.

– Всегда к твоим услугам. А то я поиздержался в последнее время.

Тихого всегда удивляло, куда мог девать деньги этот жизнерадостный парень, находясь в замкнутом пространстве корабля.

– Мне нужен канал связи по двум адресам и желательно побыстрее.

Связист кивнул.

– Сегодня, как ты понимаешь, уже ничего не выйдет. Моя смена завтра с четырех. После шести я буду на посту один, тогда и подходи, я все устрою. У тебя будет примерно около часа. Хватит?

– Все нормально. Тариф обычный?

– Да, – кивнул Скорг, – как всегда, двести кредитов.

Тихий сразу перевел ему положенные деньги. Этот парень не подведет, хоть он и выглядит безалаберным и не слишком серьезным, но он не подведет и сделает все в лучшем виде.

– Завтра в шесть, – подтвердил тот.

После этого пилот связался со своими знакомыми и договорился о встрече. Ему нужны были бронепластины. Такого товара у него не было.

– Ладно, я пошел, – поднимаясь, сказал он, – дела у меня.

– Бывай, – ответил ему Скорг, а потом неожиданно добавил: – ты там поосторожнее. Странная они парочка.

Тихий остановился.

– Знаешь, – ответил он, – я опасюсь больше не их. Они хоть и странные, но из нашего огорода. Меня больше волнуют те, с кем мне придется их связать.

И еще раз кивнув на прощание, он направился к выходу. У него, и правда, были дела. И встреча с техниками не самое серьезное и тяжелое из них.

Два часа спустя. Нижняя палуба. Заброшенный склад.
Все прошло удачнее, чем я рассчитывал.

Два часа назад. Бар «Дохлый пират»

Техники, знакомые Гаала, смогли подсказать нам только место встречи тех, кто хоть как-то связан с подпольным рынком, который был на линкоре. Но мы и так знали про этот бар. А потому, уже с достаточной уверенностью, направились именно туда.

Честно говоря, не ожидал, что на корабле найдется такое огромное незарегистрированное помещение, а иное под бар бы и не смогли использовать, которое и стало местом встречи различных мелких дельцов.

– Ну и кто нам нужен? – спросил у меня троглодит.

– Не поверишь, – и я, усмехнувшись, посмотрел на него, – но в этом заведении, я в отличие от тебя, впервые.

После этого я оглядел зал.

Нами заинтересовались. Вернее в основном внимание привлек Гаал, ну а я лишь постольку, поскольку пришел вме-

сте с ним.

– Пойдем присядем за тот столик, оттуда лучше просматривается весь зал, я немного понаблюдаю за людьми. – И указал в сторону удобно расположенного столика.

– Угу, – буркнул наш бригадир, – тут я тебе больше доверяю, я вообще не понимаю, кто тут и чем занимается.

И мы прошли в указанную сторону.

Заказали себе вполне приличную еду, она была гораздо лучше той, что давали нам в общей кают-компании, но за нее приходилось платить. Я пить не стал, заказал тонизирующий напиток, да и Гаал тоже, он назвал то, что тут предлагали «детским морсом, не достойным внимания настоящего троглодита», и тоже отказался от спиртного.

Ну и ладно, нам же лучше. Голова будет соображать более адекватно.

Так, начинаю сканировать зал. Это новая техника, которую я освоил с изучением баз, которые раскопал буквально пару дней назад. Они тоже относились к менто-активности существ и были одним из направлений, изучаемых в более углубленном курсе базы знаний «Эспер». Назывались «Определение направленности текущего вектора интереса и внимания».

Это умение позволяло примерно определить вектор интересов той или иной личности. Так я смог разделить находящихся тут в баре посетителей на несколько категорий.

Первые – это просто те, кто и правда пришел сюда выпить

и перекусить, ну или просто повеселиться и отдохнуть. Они для нас были совершенно не интересны. Вторыми были те, чей вектор интереса определялся как деловое соглашение. Эти мне и были нужны, но не все. Пришлось сразу отместить девушек и мужчин, подпадавших под эту категорию, которые проявляли хоть какой-то сексуальный интерес к присутствующим или, наоборот, ожидали подобного.

Это деловое соглашение иного плана, хоть и тоже практически торговая операция, но она меня не интересовала.

Дальше я отбросил тех, кто испытывал явно негативные или слишком уж настороженные эмоции по отношению ко всем остальным. Эти люди не вызывали у меня никакого доверия.

Дальше я выделил группы, где уже шел активный диалог, который определялся мною как спор или, что более верно, торг. Это те кто мне нужен, но со мною работать они не будут. У них есть свои клиенты. Я людей из последней категории лишь запомнил, возможно, пригодятся когда-нибудь.

И после этого переключился к тем, кто остался. Их оказалось не так и много. Мое внимание привлек несколько расстроенный парень, но вот что удивительно, в его эмоциональном фоне очень сильно преобладали нотки достаточно честного и открытого человека. Что, по сравнению со всеми остальными, было очень необычно. Но меня именно это и устроило. Именно такой контакт мне и нужен.

– Он, – произнес я, показывая на выбранного человека, –

позывной «Тихий», он пилот на этом линкоре.

Это я вытащил из базы корабля, к которой уже давно получил доступ, конечно, не ко всем данным, а только к наименее защищенным. Его личного дела, составленного службой безопасности, я не видел, но их базу и не ломал. Мне не хотелось светиться.

– Почему он? – удивился Гаал.

– Он привык держать свое слово, – ответил я.

Троглодит посмотрел на меня.

– Это хорошая характеристика, – медленно произнес он, – одна из лучших, которую можно кому-либо дать.

Я лишь пожал плечами и, поднявшись, направился к выбранному столику. Не знаю, повезло нам или нет, но именно в тот момент, как мы подошли к столику, пилот тихо, будто про себя произнес:

– И как кто-то умудряется сбить что-то прямо тут, на кораблях?

Но я этот его вопрос услышал. И с этого и завязался наш разговор.

Ведь и правда, причиной многим событиям может быть везение. Но чаще это целенаправленная деятельность.

Я выбрал этого парня, и мы бы все равно с ним заговорили.

Два часа спустя. Нижние уровни. Зброшенный склад
Недостающие комплектующие мы забрали у Тихого даже

раньше, и сейчас я сидел на складе и возился с нашим истребителем.

Все парни были тут. Им было нечем заняться, и они пришли сюда. Так что я припряг их помогать мне: навешивать бронепластины на корпус истребителя. Этим мы и прозанимались еще порядка часа.

– Ну, вот и все готово, – сказал я им, проведя последнее финальное тестирование и убедившись, что все прекрасно работает и функционирует.

– И сколько он теперь будет стоить? – спросил у меня один из троглодитов.

– Ну, – и я прикинул его боевые характеристики, – если сбывать его как обычный малый истребитель, то где-то порядка трехсот тысяч кредитов. Если же, с учетом его модификаций, то можно запросить триста пятьдесят – четыреста тысяч. Но это если попытаться сбывать его на территории Содружества. Тут, на периферии и на территории Фронттира, он будет стоить примерно в полтора раза дороже.

– Ничего себе, – удивился все тот же троглодит, – это мы уже сможем приобрести какой-нибудь старенький бот.

– Нет, – отрицательно покачал я головой, – на эти деньги можно приобрести только убитый внутрисистемник, а нам, как минимум, нужен средний корабль, который прыгает не меньше чем на десять систем. На малый мы не влезем, вы уж извините, но немного крупноваты для подобных кораблей, так что нужен средний. А это в самом затрёпанном варианте

миллиона три, не меньше.

– Сколько? – тут уж все троглодиты изумленно посмотрели на меня.

– Три миллиона, – повторил я, – но на это старье мы даже смотреть не будем. Ориентируйтесь миллионов на пять. Ведь нам нужно будет не только свинтить за пределы Содружества, но и выжить, а потому судно должно быть достаточно хорошо вооружено и оснащено. А так как нам придется покинуть Содружество, причины, я думаю, объяснять не стоит.

И я поглядел на троглодитов.

Те повертели головами из стороны в сторону.

– Хорошо. Так вот. Осесть нам можно будет только где-нибудь на территории Фронтيرا и, желательно, при этом в каком-нибудь нейтральном секторе. Там влияние Содружества и государств, его составляющих, наименьшее.

Троглодиты слушали меня если и не раскрыв рты, то очень внимательно. Похоже, они не рассматривали те факторы и условия, о которых я им сейчас рассказывал.

– И там нужно иметь возможность постоять за себя. Так что и корабль нужен соответствующий. А это, как я уже говорил, не меньше пяти миллионов кредитов.

– Так много, – поражённо прошептал помощник Гаала, – это же практически неподъёмная сумма.

– Ну, – и я, усмехнувшись, посмотрел на него, – главное – начать. А там она окажется и не такой уж и неподъёмной. Часть денег мы уже нашли. Будем копать дальше.

– Будем, – согласился со мной кто-то из парней.

И как раз в этот самый момент со мной связался Тихий.

– Да, – активировав канал связи через нейросеть, сказал я.

– Я нашел вам покупателя. Это снабженец из второго департамента. Зовут Когей. Готов приобрести все. За вашу цену, ту, что ты указал в прайсе.

– Первый департамент, – пробормотал я, – так это же Служба безопасности? – понял я, о ком идет речь.

– Да, – подтвердил Тихий, – но он единственный, кто заинтересовался вашим предложением. Остальные даже мелкими партиями не готовы забрать ваше оружие.

– Понятно, – протянул я, – где и когда?

– Он будет ждать уже сегодня ночью. В полвторого. Нижний шестой уровень. Сектор С.

Я проверил по карте.

Не знаю, бывают ли подобные совпадения или нет, но это как раз уровень, расположенный над тем, где мы сейчас и находились.

Правда, «сектор С» находился на противоположном от нас конце.

– Хорошо. Спасибо. Я понял.

– Удачи, – пожелал нам Тихий и отключился.

Тут не привыкли вмешиваться со своими советами в дела других людей, и если я согласен пойти на этот риск, то это будет только сугубо моя вина и моя проблема.

Когда закончился разговор, я посмотрел на своих компа-

НЬОНОВ.

– У нас, похоже, появился покупатель. Однако особого доверия у меня к нему нет. Встречу он назначил на соседнем уровне. На противоположном от нас конце. Через три часа.

Гаал осмотрел парней.

– Надо бы к ней подготовиться, – утвердительно произнес он.

– Все верно, согласился с ним я, – нужно подготовиться.

И мы направились к выходу, правда, перед этим загрузили все контейнеры на один из погрузчиков и оставили тут одного из троглодитов.

Вдруг сделка действительно состоится, тогда он буквально за несколько минут доставит товар в нужное место.

Три часа спустя. Нижний шестой уровень. Сектор С

– Откуда ты только все эти дырки да ходы знаешь, – проворчал Гаал, которому вслед за мной пришлось пробираться по техническому туннелю.

Я хотел незаметно осмотреть место встречи. А сделать это можно было только с верхнего карниза. Вот туда мы сейчас и позли, пробираясь по этому самому небольшому туннелю.

Остальных парней мы уже расставили по своим местам. Кстати, когда они выбирали для себя огневые позиции, то действовали вполне грамотно и осознанно и уж точно не напоминали новичков или любителей.

Я понял, что с подобным занятием Гаал и его команда зна-

комы, и достаточно хорошо. Так что относительно этого я был спокоен.

Осталась последняя деталь: посмотреть, в сопровождении кого все-таки придет на встречу этот снабженец, убедиться в тех или иных его действиях, ну и как дополнительный аргумент – оставить на этом карнизе Гаала.

Он будет осуществлять прикрытие нашей группы сверху. Да и отступить он оттуда сможет достаточно быстро и без особых проблем, особенно если не будет высовываться.

– Все, мы на месте, – тихо произнес я и показал на открытый выход.

Только вот одна небольшая проблемка. Похоже из соседнего ответвления сюда же полз и еще кто-то.

Я махнул рукой Гаалу отступить назад, а сам подобрался к самому краю у пересечения двух туннелей и стал ждать.

Через несколько секунд из шахты показалась голова в шлеме.

«Тактический, – быстро сориентировался я, – а значит, медлить нельзя, противник уже знает о моем присутствии». Тактический шлем должен был засечь меня, как только я попал в зону прямого действия его радаров.

Если бы я не прижался к самой стенке, он бы узнал обо мне еще раньше. Но сейчас у меня была пара мгновений.

Очень сложно пробить противника в таких стесненных условиях, да еще если можно достать лишь его голову, которая защищена десантным тактическим шлемом.

Если бы не знания из базы «Эспер» и таком приеме, как удар с возможностью энергетического выброса, у меня ничего не вышло бы.

А так, я, стараясь дозировать энергию, вложенную в направленный удар, резко выбросил руку вперед.

Видимо, я все рассчитал достаточно верно и действовал очень быстро. Мой противник даже развернуть голову или попытаться нырнуть обратно в туннель не успел, как свалился на пол шахты бессознательным телом.

– Нужно его связать и оставить здесь, – передал я Гаалу, стягивая шлем с бойца.

На полу перед нами лежал мужик лет тридцати, на мой взгляд. Все лицо его было иссечёно шрамами. Что необычно, никаких нашивок на его форме не было.

– Незарегистрированный тактический костюм? – удивленно посмотрел я на троглодита.

– Похоже на то, – согласился он.

– Ладно, – сказал я, – раздень его и свяжи, отключи рацию, а я пошел посмотрю, что там и как. Похоже, не одни мы хотим подготовиться к встрече.

Бригадир лишь кивнул головой и начал сноровисто расстегивать боевой десантный костюм, надетый на человека. И выходило это у него даже быстрее, чем у меня.

«Похоже, он привык иметь дело с подобными бронекостюмами», – понаблюдав немного за Гаалом, решил я. И полез дальше.

Нужно оценить обстановку снаружи. Если они попытались занять одну из ключевых точек, для контроля этой части сектора, то не захотят ли они сделать то же самое и в других местах? Это вполне возможно.

До встречи еще двадцать минут, а они уже начали занимать свои позиции. Теперь бы выяснить, где засел противник.

Осматриваю место встречи. Похоже, мы с ними рассуждаем одинаковыми шаблонами, что плохо. Но вот с их обнаружением мне это может помочь.

Где бы засел я сам? Есть еще два места, которые также хорошо позволяют контролировать этот сектор. Не спускаясь вниз, у меня есть возможность туда добраться?

Проверяю карту. Да, до одного я смогу пробраться через туннели, а до второго – по навесным балкам под потолком сектора, если лезть аккуратно, то меня и не обнаружат.

Хорошо. Что еще? Да, по сути, больше ничего.

– Так, Гаал, есть вероятность, что противник занял еще пару точек, ты оставайся тут и контролируй площадку внизу, а я пойду проверю там.

– Сделаю, – и он со своей дубинкой, которая вовсе таковой, как оказалось, и не была, подполз к краю карниза.

Я же направился назад. Через двадцать минут я убедился в том, что наш покупатель решил подготовиться ко встрече с нами не менее капитально, чем и мы. Обе точки, которые я выделил, как наиболее подходящие для контроля сектора,

были заняты стрелками.

Хорошо то, что моего появления они не ожидали, тогда как я был готов ко встрече с ними. Обошлось без особого шума.

Хорошая вещь ударник, пробивает даже десантный костюм. Достался по случаю, парни нашли его в одном полуразвалившемся каре, я хотел избавиться от него, но решил пока оставить.

И вот гляди-ка, пригодился.

Хоть выстрел из него и не смертелен, но выводит любого из строя на достаточно продолжительное время. Этим я и воспользовался. Кроме того, на всякий случай снял костюмы и связал бойцов. Тоже два крепыша, только чуток помладше первого.

Ну, а теперь пора на переговоры. Посмотрим, что за птица этот самый Когей, снабженец СБ нашего линкора.

* * *

Я вышел в условленное место. Казалось бы, никого не было. Но я засек по эмоциональному фону спрятавшегося человека за ближайшими контейнерами.

– Добрый день, – произнес я, обращаясь к нему, – вы готовы поговорить?

Несколько мгновений тишины, и ответ прозвучал совершенно не с той стороны, откуда я его ожидал.

– Доброй ночи, молодой человек. Доброй ночи.

А это плохо. Значит, там может быть еще кто-то.

Так, рядом с первым обнаруженным один из троглодитов, наш рукопашник и боец.

– Таал, – связался я с ним, – справа от тебя два контейнера, за ними кто-то прячется.

– Понял тебя, – ответил он, – сейчас займусь.

После этого я обернулся в сторону прозвучавшего голоса, параллельно просматривая окружающее пространство. Ага, еще один силуэт. И еще один. Вроде все.

Выдвинулся их босс, и они стали подбираться ближе к месту действия.

– Треуг, сразу за тобой еще один противник, – сообщил я следующему троглодиту, – движется прямо на тебя. Встреть его.

– Сделаю.

И последний.

– Граг. Слева. Пройдет мимо. Можешь незаметно пробраться ему за спину. – Это я говорил уже с заместителем Гаала.

Теперь вроде прикрыты со всех сторон. Можно и поговорить. Только дождаться ответов от своих.

– Мой готов, – доложил Таал. Ну, в нем я и не сомневался.

– Снял, – сообщил Граг.

– Гад, успел среагировать, но тоже без сознания, – наконец передал Треуг, при этом слегка шепелявя.

Все. Теперь поле за нами.

– Гаал, контролируй подходы, – передал я бригадиру. А сам присмотрелся к пожилому мужчине, стоящему напротив меня.

Ничего необычного. Но это внешне. А вот эмоциональный фон и вектор направленности интересов говорили лишь об одном. Жажда наживы и власти!

Мда. Похоже, покупать бластеры этот господин вовсе не собирался. Но это мы все-таки сначала узнаем, а только потом будем делать какие-то выводы.

– Еще раз добрый день, – повторно поздоровался я с ним, не став поправляться, может, для него это и ночь, но я так привык, – я так понимаю вас заинтересовало наше предложение и полностью устроила цена?

– Да, – вполне спокойно ответил он, – но сначала я бы хотел взглянуть на товар. Где он?

– Зачем вам? – спросил я. – У меня есть запись со всем содержимым контейнеров, а также я принес для осмотра три произвольно взятых образца из каждого контейнера. Вы можете протестировать и осмотреть именно их. Если мы договоримся с вами, сюда подвезут все остальное. Проверить товар можете потом уже при мне, если вам это потребуется. Тестовые диагностические карты на все оборудование у меня с собой. Их подлинность и дату создания может подтвердить и определить любой техник или инженер.

– Так не пойдет, – начал ерепениться этот снабженец, –

мне нужен товар.

Я вспомнил, как мы оформили сделку с Тихим, и произнес:

– Вообще-то, можно воспользоваться стандартным протоколом купли-продажи, с учётом заморозки средств. Если вас что-то не устроит в товаре, вернете его, только вы учтите, все тестовые диагностические карты у меня на руках и я уверен в том, что продаю. Так что я согласен пойти на такой вариант покупки. В этом случае риск будет только с моей стороны.

Вот сейчас мы и узнаем, действительно ли он хотел приобрести наши бластеры, или нет.

– Мне не нравятся подобные условия. Я человек старой закалки, – с пафосом произнес он, – привык сначала увидеть товар, а потом оплатить его.

При этом я ясно видел, что он лжет. Эмоции прямо вопили об этом.

«Ну ладно, поиграем», – мысленно усмехнувшись, решил я.

– У вас есть семь минут, к этому времени сюда мой сотрудник подвезет наш товар.

Когей так с лентой приподнял глаза вверх.

– Пожалуй, я подожду.

– Хорошо, – произнес я и вызвал сюда нашего водителя с грузом.

Простояли мы молча. Думал, семь минут будут тянуться невероятно долго, но из-за ожидания развязки для меня

время наоборот пролетело мгновенно.

Через указанный интервал подъехал погрузчик.

Я предупредил троглодита не выходить из кабины и просто выгрузить контейнеры.

– Если необходимо, мы можем потом вам помочь с доставкой, – достаточно искренне произнес я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.